

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—30 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.

Рукописи, достава. безъ обознач. гонорара
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1901 г. V годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 14 Января.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ предстоящему Съѣзду. — Одинъ изъ вопросовъ контракта. — Къ характеристикѣ Мочалова. (Изъ письма М. И. Писарева). — За кѣмъ идти? Проф. *Ио. Иванова*. — Контрабандисты. *Ник. Негорева*. — Хроника театра и искусства. — Письма въ редакцію. — Шаблоны современной сцены. *Импрессиониста*. — Петрищевъ въ хлопотахъ. *Ното нотис*. — Переписчикъ. (Окончаніе). *П. П. Гиндича*. — Провинциальная лѣтопись. — Объявленія.

№ 3.

Рисунки: «Фавны и Нимфа» (съ карт. *Беклина*), «Снѣгурочка» (2 рис. *А. Любимова*), *Э. И. Стравинскій* въ роляхъ (2 рис.), Г-жа Косситъ въ «Прекрасной Еленѣ» (рис. *А. Любимова*), «Анжелло» опера *Ц. Кюи*. «Цвѣты» (съ карт. *А. Маковоскаго*).

Портреты: † *А. Беклина*, *Е. А. Алексѣевой*, † *В. Калининкова*.

Приложеніе: «Зимній вечеръ», *И. Яковлева*.
Ноты: *Gavotte Poudrée*.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА 1901 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(пятый годъ изданія).

52 №№ журнала (около 1000 страницъ).

20 репертуарныхъ пьесъ.

12 выпусковъ Библиотеки увеличиваемой въ объемъ и дополняемой отдѣломъ практическихъ указаній.

12 потныхъ приложеній.

2—3 выпуска „Словаря сценическихъ дѣятелей“.

6 р. на годъ, 4 р. — полгода.

Разсрочка допускается на прежнихъ основаніяхъ, по 2 р. въ три срока: при подпискѣ, 1 Марта и 1 Іюня.

Въ 1901 г. будутъ, между прочимъ, даны подписчикамъ пьесы: „Потемки души“, („Исторія болѣзни Пытоова“), *В. Трахтенберга*, „Пережитое“ *Г. Радзивиловича*, „Дымъ отечества“ *В. Кожевникова* (всѣ премированы на конкурсѣ Лит.-Худож. Общества); новыя пьесы *Вл. Ио. Немировича-Данченко* и *И. Н. Потапенко*, заканчиваемыя авторами, новая пьеса *Гауптмана*, „Изумительныя превращенія“ *В. В. Билибина*, „Зимній вечеръ“ *И. Яковлева*, „Антрактъ“ *О. Дымова* и др.

Ближайшимъ приложеніемъ будетъ пьеса *Г. Зудермана* „Johannisfeuer“ въ перев. *Л. Гельмерсена*.

С.-Петербургъ, 14 Января.

Во всѣмъ даннымъ, проникающимъ въ печать, второй Съѣздъ сценическихъ дѣятелей едва ли будетъ отличаться особымъ многолюдствомъ. Продолженіе сезона въ великомъ посту, естественно, отразится на составѣ Съѣзда. Что касается докладовъ, то ихъ также представлено очень мало.

Не отрицая того, что внѣшнія обстоятельства въ значительной мѣрѣ неблагоприятны второму Съѣзду, слѣдуетъ, однако, замѣтить, что были сдѣланы ошибки и петербургскимъ бюро Театрального Общества, къ которому, вслѣдъ за закрытіемъ организаціонной по Съѣзду комисіи, перешли работы по устройенію и подготовкѣ Съѣзда. Такъ, циркуляры Совѣта съ оповѣщеніемъ о Съѣздѣ были разосланы въ половинѣ декабря, между тѣмъ какъ комиссія закончила свои занятія въ первыхъ числахъ ноября, и къ этому же времени была изготовлена окончательная редакція циркуляровъ. Чѣмъ было вызвано такое промедленіе—намъ неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ, держать больше мѣсяца подъ секретомъ программу Съѣзда, надъ которой добросовѣстно работали члены комисіи, съ *А. Б. Молчановымъ* во главѣ, — врядъ-ли было полезно. Болѣзнь уважаемаго предсѣдателя Совѣта, конечно, также не могла не отразиться на организаціонныхъ работахъ, оставшихся безъ руководителя.

Практически мы предвидимъ большія неудобства для будущаго Съѣзда, вслѣдствіе того, что въ большей части крупныхъ провинціальныхъ городовъ театральныи сезонъ будетъ продолжаться и въ великомъ посту. Составъ Съѣзда будетъ не только малочисленъ, что еще съ полъ-горя, но и

случае, что весьма прискорбно. Комисіи по организаціи Създа не былъ совершенно предложенъ вопросъ о составѣ Създа и о способахъ привлеченія къ нему участниковъ. Этотъ вопросъ слѣдовало, думается, точно также обсудить какъ можно обстоятельнѣе. Намъ кажется, что въ циркулярахъ слѣдовало разъяснить желательность участія въ Създѣ представителей отъ труппъ, дирекцій, постоянныхъ театровъ и т. д. Очень важно, чтобы были представлены равнобрно артисты столичныхъ театровъ и провинціальныхъ, казенныхъ и частныхъ, народныхъ и общихъ. Очень легко можетъ случиться, что благодаря прекращенію сезона въ Императорскихъ театрахъ и продолженію его въ частныхъ, на немногочисленномъ Създѣ составитъ большинство, далекое отъ истиннаго распределенія сценическихъ группъ, а между тѣмъ именно это большинство рѣшить окончательно вопросъ о переименованіи Устава Театрального Общества и объ учрежденіи Союза сценическихъ дѣятелей. Совершенно иначе обстояло-бы дѣло, если-бы, въ виду затруднительности прибыть въ Москву на Създъ, труппы уполномочили-бы какое-нибудь одно лицо. Если не лично, то черезъ представителя, провинціальные актеры участвовали бы въ обсужденіи насущныхъ вопросовъ, которые для большинства «казенныхъ» актеровъ — вопросъ теоретической истины, не больше.

Разумѣется, теперь уже поздно говорить объ этомъ. Но ясно, что пока предсказанія насчетъ 2-го Създа не особенно благоприятны, и возникаетъ вопросъ, не преждевременно-ли было созывать его? Если циркуляры о Създѣ нашли возможнымъ разослать въ декабрѣ, то трудно ожидать обилия докладовъ. А если видно было, что циркуляры придется разослать такъ поздно, тогда проще и цѣлесообразнѣе было отложить Създъ до будущаго года. Кстати, къ тому времени накопилось-бы больше опыта относительно дѣятельности реорганизованнаго бюро Театрального Общества, и о той пользѣ, которую оно приноситъ. Это былъ-бы очень цѣнный матеріалъ при сужденіи объ измѣненіи Устава.

Любопытное дѣло разбиралось на-дняхъ у ставропольскаго мирового судьи: артистка Х. предъявила къ дирекціи мѣстнаго театра искъ въ размѣрѣ неустойки. Обстоятельства дѣла таковы: г-жа Х. весной прошлаго года подписала съ дирекціей ставропольскаго театра контрактъ, по которому обязывалась служить въ названномъ театрѣ въ теченіи гексагона сезона. Однако послѣ третьяго дебюта г-жа Х. была удалена изъ труппы подъ тѣмъ предлогомъ, что она не нравится дирекціи.

Мировой судья, рассмотрѣвъ дѣло, г-жѣ Х. въ искѣ отказалъ на томъ основаніи, что въ контрактѣ, заключенномъ между дирекціей и артисткой, имѣется ясно выраженный параграфъ, въ которомъ сказано, что разъ артистка послѣ третьяго спектакля не понравится публикѣ и дирекціи, то за послѣдней остается право удалить ее изъ труппы и пригласить на ея мѣсто другую.

Этотъ §, какъ извѣстно, включается теперь во всѣ контракты, и потому изъ-года въ годъ повторяется старая исторія: нѣкоторыя труппы, въ самомъ началѣ сезона, остаются безъ артиста (а иногда и безъ нѣсколькихъ) на то или иное амплуа, а нѣкоторые артисты, имѣвшіе несчастье не понравиться данной публикѣ въ первые три спектакля, остаются въ разгаръ сезона безъ куса хлѣба.

Ничего нельзя возразить противъ того, что предприниматель хочетъ себя обезпечить на случай неудачнаго выбора актера или актрисы. Его деньги, его рискъ, а потому онъ и вправѣ ограждать свои интересы. Составляя труппу, онъ зачастую руководствуется только сторонними рекомендаціями. Но не всякому слуху вѣрь. Это — во-первыхъ. А во-вторыхъ, по другой пословицѣ, на вкусъ и на цвѣтъ товарища нѣтъ. Что нравится одному, то можетъ совсѣмъ не понравиться другому. Слѣдовательно, и артистъ, пользовавшійся успѣхомъ въ одномъ городѣ, можетъ оказаться не у мѣста въ другомъ. Это совершенно ясно. И вотъ, предприниматель на этотъ случай стремится себя обезпечить: онъ матеріально ничего не теряетъ и, въ большинствѣ случаевъ, отдѣлывается только хлопотами по приисканію замѣстителя.

Совсѣмъ иное дѣло артистъ, потерпѣвшій неудачу. Не говоря уже объ извѣстномъ нравственномъ ущербѣ, онъ теряетъ не мало и съ матеріальной стороны. Въ разгаръ сезона, когда уже труппы переполнены, найти болѣе или менѣе спосное мѣсто трудно, а иногда и совсѣмъ невозможно. Тутъ ужъ выбирать не изъ чего и приходится хвататься за что попало.

Но чѣмъ же онъ, въ сущности, виноватъ?.. Положимъ, онъ въ данной труппѣ оказался не подходящимъ, но вѣдь въ другомъ мѣстѣ онъ могъ бы, можетъ быть, быть полезнымъ. Въ ошибкѣ, повиненъ не актеръ, а тотъ, кто приглашалъ его на неподходящее мѣсто. Да и ошибки не произошло бы, если бы наниматель хорошо зналъ способности того, кого онъ приглашаетъ, имѣлъ возможность прежде, чѣмъ заключить условіе, видѣть приглашаемаго на сценѣ. Но ангажементы зачастую совершаются заглазно, по перепискѣ, да и въ такое время, когда театры почти не дѣйствуютъ.

Въ этомъ отношеніи весьма поучительна система, практикуемая въ нѣмецкихъ театрахъ. Тамъ антрепренеры, по взаимному соглашенію, мѣняются артистами, для дебютовъ.

Довольно цѣлесообразную мѣру просектировали также одно время у насъ. Предполагалось устраивать ежегодно, въ теченіи великаго поста, рядъ дебютныхъ спектаклей въ одномъ изъ московскихъ театровъ. Это очень практично по отношенію къ начинающимъ въ особенности артистамъ. Что касается артистовъ съ «репутаціей», то, они сочтутъ, вѣроятно, ниже своего достоинства, выступать въ такихъ спектакляхъ. Во всякомъ случаѣ, эти спектакли слѣдовало-бы устраивать не въ одной Москвѣ, а и въ Петербургѣ и въ другихъ театральныхъ центрахъ.

Организація этого дѣла — требуетъ расходовъ, но можно быть увѣреннымъ, что сами же театральные предприниматели, для которыхъ эти дебюты очень выгодны, поддержать предпріятіе. Г. Коршъ, по слухамъ, намѣренъ предоставить свой театръ этимъ-же постомъ для дебютовъ, и если слухи основательны, можно надѣяться, что и актеры, и антрепренеры съ охотою откликнутся.

Подъ заглавіемъ «Еще нѣсколько словъ о Мочаловѣ» мы молучили отъ уважаемаго М. И. Писарева слѣдующее любопытное письмо.

Ко всему сказанному въ Вашемъ журналѣ о Мочаловѣ — полагаю не лишнимъ будетъ присоединить и эти нѣсколько словъ, какъ выраженіе оригинальнаго и мѣткого мнѣнія од-

«Фавны и Нимфа». Съ картины † А. Беклина.

ного изъ образованныхъ современниковъ великаго русскаго трагика.

Н. А. Чаевъ, въ послѣднемъ письмѣ своемъ ко мнѣ, сообщаетъ, между прочимъ, слѣдующее: «Я получилъ — пишеть онъ — отъ И. В. Павлова (моего и Юрьева стараго друга и современника Мочалова) слѣдующую характеристику, по моему вѣрную и точную; такъ никто не оцѣнялъ и не характеризовалъ этого гиганта актера. Вотъ она:

... Споръ о Мочаловѣ разрѣшается легко: онъ глубоко и усиленно вдумывался въ характеръ и самую суть представляемой имъ личности, и никогда не обдумывалъ подробностей своей игры. На всякомъ представленіи онъ мѣнялся, а представляемая личность оставалась одна и та же. Если можно такъ выразиться, у Мочалова не было внутренняго грима, онъ былъ Мочаловъ въ положеніи Гамлета... Мочаловъ—въ положеніи Лира... Мочаловъ—въ положеніи Отелло... и т. д. Это возможно только для необъятно-богатыхъ и глубокихъ натуръ. Игра ихъ безыскусственна (или точнѣе не искусственна), но въ высшей степени натуральна; оттого и дѣйствовала на зрителей потрясающимъ образомъ!! Современныя противоположности Мочалову—это антипатичный (мнѣ) Поссартъ и еще болѣе антипатичная Ристори, за которую Юрьевъ чуть не прибилъ меня!..

«Такую необыкновенно вѣрную оцѣнку—прибавляетъ отъ себя Н. А. Чаевъ—стоитъ сохранить. Она принадлежитъ весьма почтенному человѣку. И. В. Павлова знаютъ очень многіе, какъ пріятели Герцена, Тургенева, Плещеева и др. извѣстныхъ литературныхъ дѣятелей».

Я, съ своей стороны, вполнѣ раздѣляя убѣжденіе Н—ая А—ча, прошу васъ не отказать въ любезности дать мѣсто въ одномъ изъ ближайшихъ №№ «Театра и Искусства» моему настоящему письму. Примите и пр. М. Писаревъ.

За кѣмъ идти?

(Продолженіе *).

IV.

Когда-то и не особенно давно—въ самомъ словѣ *народъ* для западной и русской литературы звучало нѣчто чарующее, таинственно-сильное и благородное. Поэтамъ и публицистамъ казалось,—стоитъ приблизиться къ народной массѣ,—и мятущаяся интеллигентная душа пойметъ счастье и истину, получить разрѣшеніе всѣхъ мучительныхъ вопросовъ. На эту тему романтики писали драмы, политики говорили рѣчи и сочиняли статьи,—и въ результатѣ счастье и истина по прежнему остались гдѣ-то въ невѣдомомъ краѣ,—во всякомъ случаѣ—они не были отысканы въ „народной чистой душѣ“. Даже напротивъ, оказалось,—душа, можетъ быть, и чиста, но чтобы осуществить эту чистоту на обширной общественной сценѣ—требуется нескончаемое количество труда, часто весьма неблагоприятнаго и рискованнаго. Въ народномъ мірѣ существуютъ и почва и матеріалъ, годные для новыхъ созидательскихъ работъ, но планы и архитекторы должны явиться извнѣ, ихъ обязаны имѣть въ распоряженіи представители *высшей* культуры,—иначе все предпріятіе превратится въ пререстодушную „никчемную“ идиллію или даже можетъ закончиться настоящей драмой двусторонняго недоумѣнія.

Эта именно истина постепенно и усваивалась всевозможными народолюбцами, — къ ней пришелъ и Ибсенъ, начавъ свой путь чисто-романтическимъ норвежскимъ поэтомъ трезвость политическаго взгляда преобладала надъ чувствами и мечтами. Душа массы

*) См. №№ 1 и 2.

никогда не казалась ему сокровищницей нравственных и умственных совершенствъ. Напротивъ, — въ этой массѣ ему чужлось нѣчто темное, стихійное, нѣчто, нуждающееся въ предварительной дисциплинѣ и разностороннемъ обследованіи, а потомъ уже обѣщающее разумную и свѣтлую силу.

Первый очеркъ Штокмана—Брандъ. По существу у обоихъ героев однѣ причины гнѣва и одинаковыя цѣли. Пошлое общество, погрязшее въ формализмѣ, заслонившее своей рабской безличной тѣнью народную самостоятельность, — это врагъ, а идеалъ — союзъ свободной личности съ народомъ. Брандъ намѣренъ разбудить народъ. Кругомъ жизнь до послѣдней степени измельчала, обезсилилась, — пусть явится на сцену богатырь съ нетронутыми, естественно-могучими силами, — и земля расцвѣтетъ красотой и властью духа.

Но какъ пробудить народъ?

Брандъ рѣшаетъ вопросъ съ первобытной непосредственностью весенняго мечтателя, такъ, какъ его рѣшали и у насъ. Онъ идетъ въ народъ. Разумѣется, онъ принимается за дѣло несравненно мудрѣ русскихъ преобразователей неждановскаго типа. Онъ — европеецъ, съ расовой политической натурой и съ чисто-европейской боевой энергіей. Онъ *знаетъ*, чего хочетъ и умѣетъ отлично растолковать другимъ свои желанія. Онъ ни на одну минуту не можетъ произвести впечатлѣнія жалкаго объекта чисто-внѣшняго гипноза. Онъ дѣйствительно — *личность, самъ свой* до послѣдняго акта своей воли.

Повидимому, — всѣ данныя для успѣха. Но есть одна тѣнь на блестящей фигурѣ просвѣтителя. Ее понять легко изъ такого, положимъ, сравненія. Вы вздумали насадить садъ, вамъ не спорится, вы желаете завтра же прохладиться въ тѣни густыхъ вѣтвей, — и для этого вы пересаживаете къ себѣ изъ лѣсу большія, старыя деревья. Садъ оказывается великолѣпный, но вы рискуете пользоваться имъ всего нѣсколько дней. Деревья дурно приживаются, сохнутъ и умираютъ.

То же самое и въ судьбѣ Бранда.

Онъ обратился съ проповѣдью о рѣшительныхъ передѣлкахъ къ людямъ, всѣми корнями ушедшимъ въ старый порядокъ вещей. Ихъ приходится также пересаживать на новую почву. Возможно-ли это? Можетъ быть, нѣсколько отдѣльныхъ единицъ и счастливо вынесутъ опытъ, — но масса, навѣрное, окажется сопротивленіе, — и притомъ инстинктивное, органическое, — даже въ противорѣчіе съ добрыми и искренними своими желаніями.

Брандъ испытываетъ на себѣ это обычное явленіе въ чрезвычайно жестокой формѣ. Ибсенъ иносказательно изображаетъ ея участь. Брандъ, въ санѣ священника, ведетъ за собой паству къ идеальной цѣли. Путь лежитъ трудный и длинный. Сначала рѣчи Бранда, полныя вѣры въ человѣка, зажигаютъ сердца толпы. Она восторженно слѣдуетъ за нимъ. Но это — лѣтъ и зелень всего на нѣсколько дней.

Усталость быстро овладѣваетъ путниками. Ихъ начинаетъ мучить голодъ. Толпа возстаетъ на своего вождя и рѣшаетъ побить его камнями. Онъ уходитъ въ пустыню и гибнетъ тамъ одинокій, непризнанный.

Это — неизбежно, — но это не рѣшеніе задачи *преобразующаго одиночества*. Ибсенъ не могъ остановиться на безнадежномъ результатѣ, долженъ былъ показать личность — преуспѣвающую или, по крайней мѣрѣ, идущую навѣрняка къ успѣху.

И онъ показалъ.

Цѣль — та же: народъ, какъ дѣятельная сила общественной жизни, не какъ *партія*, а какъ единственная сила и основа гражданскаго строя. Но идти къ цѣли надо иначе, — не революціонно, а воспитатель-

ски, сначала не проповѣдывать, а учить, не вооружать, а объяснять. Среди народа необходимо создать разсадникъ *новаго* народа, органически впитывающаго извѣстные идеалы, т. е. образовать поколѣніе просвѣтителей народа изъ самого народа. Не *отцы*, а *дѣти* должны явиться орудіемъ въ рукахъ личности, — и *школа* должна предшествовать *трибуны*.

Это такъ просто, урокъ этотъ преподается самой жизнью.

Старшія поколѣнія въ народѣ или сжились съ своей страдательной ролью, или пристали къ партіямъ. А партія нечто иное, какъ классовыя сообщество, исключительно съ своими эгоистическими, отнюдь не національными задачами. Напримѣръ, либералы. Болѣе жестокихъ враговъ народному благу Ибсенъ даже не знаетъ. Они вооружены прекрасными, повидимому, благородными программами. На ихъ языкѣ постоянно *свобода, равноправность*, — особенно свобода по всѣмъ направленіямъ, — свобода слова, печати, публичныхъ сходовъ. На первый взглядъ, — открытое поле для всякой честной независимой работы.

Въ дѣйствительности, — по наблюденіямъ Ибсена, — нѣтъ ни свободы, ни равноправія. Въ царствѣ либерализма свободенъ только тотъ, кто матеріально силенъ и кто, слѣдовательно, по существу занимаетъ привилегированное мѣсто. Естественно, — всѣ привилегированные всегда стремятся образовать кучку, партію для совмѣстной защиты своихъ привилегій. Въ результатѣ — сплоченное либеральное большинство, считающее себя представителемъ всего общества и всяческаго порядка, т. е. нѣчто обособленное рядомъ собственно съ націей и ей враждебное — въ силу естественнаго стремленія всякой исключительности — суживать свой міръ.

Опять — старыя мысли, — извѣстныя съ тѣхъ поръ, какъ во Франціи, еще въ половинѣ минувшаго вѣка, установилось два понятія — *буржуазія* и *народъ*. Это — вполне реальныя явленія и на столько общедоступны, что всякій школьникъ въ Европѣ понимаетъ ихъ смыслъ. Ничего другого нѣтъ и въ драмахъ Ибсена. Онъ — художественная и въ высшей степени тонкая психологическая исторія современной политической и культурной борьбы. Именно *психологическая*, — это особенно важно. Ибсенъ не публицистъ періодической печати, онъ не рѣшаетъ вопросовъ — о всеобщей подачѣ голосовъ, о парламентской борьбѣ, о конституціонныхъ пересмотрахъ. На первомъ планѣ у него *нравственный* мотивъ и культурный въ широкомъ смыслѣ — тоже что, напримѣръ, у Шекспира.

Геніальному поэту не было дѣла до конституціи, до вольностей націи и привилегій короны, — Ричардъ II, Ричардъ III, Генрихъ V его занимали какъ извѣстные типы человѣческой природы, — и въ результатѣ психологическаго анализа получался праведный нравственный приговоръ не только надъ человѣкомъ, но и надъ политикомъ.

На той же почвѣ стоитъ историческій вопросъ и у Ибсена.

Ни Брандъ, ни Бостганъ изъ „Союза юношества“, ни Штокманъ не касаются чисто-политическихъ принциповъ и общественныхъ формъ. Они показываютъ, какое вліяніе на личную и общественную нравственность оказываетъ господство классового либерализма. Мы видимъ, — стадная партійная работа оупяляетъ личную совѣсть, понижаетъ личный характеръ и вытраиваетъ въ человѣкѣ сознание личной свободы и достоинства. Постепенно либеральные принципы превращаются въ предрасудки, въ формулы, сковывающія все творческое, независимое, прогрессивное. Партія проникается духомъ секты и вожди, выставляющіе знамена съ сво-

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Сябгурочка».

Рис. А. Любимова.

бодными девизами, фактически являются деспотами, въ личной жизни пошляками, на общественной сценѣ—эксплуататорами.

Ибсенъ неподражаемъ въ крупной и мелкой живописи неповинныхъ фигуръ. Посмотрите, что означаетъ „разумная политика“ у гонителей Штокмана! Не что иное какъ молчалинская философія, только въ болѣе тонкихъ европейскихъ формахъ. Во всемъ умѣренность и аккуратность,—въ діетѣ и въ идеяхъ. Одинаково большое преступленіе выпить стаканъ хересу или пуншу и разомкнуть стѣну насаженныхъ „убѣжденій“. Ничего лишняго, свѣжаго. Назначеніе человѣка—режимъ и довольство тѣмъ умственнымъ кругозоромъ, какой позволилъ создать существующее

благополучіе. Довольно надумано идей! Все другое будетъ посягательствомъ на общественный порядокъ.

И вотъ подъ сѣнью либерализма процвѣтаютъ кристаллизація мира и пошлость характеровъ. А если прибавляется еще преклонность возраста,—либераль можетъ стать рѣшительно чѣмъ угодно, — вплоть до шпіона и доносчика — разумѣется предъ сочувственнымъ ему „общественнымъ мнѣніемъ“. Въ резуль-

татѣ, совершенно исчезаетъ разница между омертвѣвающимъ либерализмомъ и живой реакціей. У обоихъ пропадаютъ историческій смыслъ и чуткость личной и политической совѣсти. Это два микробныхъ міра, неотразимо осужденныхъ на тлѣніе, но до послѣдняго издыханія заражающихъ новые побѣги жизни ядомъ старческой ревности и полоумнаго самодовольства.

Когда Ибсенъ впервые сопоставилъ свободную личность въ союзъ съ народомъ и либеральныя формулы,—норвежскіе либералы пришли въ бѣшенство. Представленіе драмы было прервано, въ театрѣ произошелъ неслыханный въ Норвегіи скандалъ: стрѣла, очевидно, попала въ самое сердце политическаго шарлатанства.

Ибсенъ не сложилъ оружія.

Грезы юности остались тоской старости, — все равно какую-бъ форму ни принимало вдохновеніе поэта.

Оно за послѣднее время стало смущать паломниковъ яснаго ибсеновскаго міросозерцанія склонностью къ такъ называемому символизму. Въ сущности, Ибсена врядъ ли можно назвать даже самымъ умѣреннымъ символистомъ—въ смыслѣ новѣйшей художественной школы. Въ понятіе символизма должно входить непремѣнно нѣчто мистическое, нѣчто полуподозрѣваемое, предчувствуемое, чуемое ясновидѣніемъ,—это дыханіе чего-то съ *той стороны*, вмѣшательство „невѣдомаго“ въ міръ дѣйствительности.

У Ибсена такого символизма не больше, чѣмъ у всякаго другого вполне реальнаго поэта. Если онъ написалъ „Дикую утку“, у Тургенева есть „Часы“, а у Мопассана сколько угодно мистическихъ загадокъ—въ родѣ „Онъ“? „Кто онъ?“ и т. д. Символизмъ совершенно напрасно считаетъ себя оригинальнымъ явленіемъ,—теорія и практика его извѣстны по крайней мѣрѣ около ста лѣтъ, и даже на русскомъ языкѣ ученіе о символическомъ искусствѣ прекрасно было изложено однимъ изъ русскихъ шеллингианцевъ, кн. Одоевскимъ.

Но не въ этомъ дѣло. Я желаю выдѣлить Ибсена изъ символическаго лагеря и указать на то, что его символизмъ просто категорическій приемъ, фантастическая иллюстрація къ событію или настроенію дѣйствующаго лица. Это слѣдуетъ принять какъ правило. Оно не безъ исключеній,—напримѣръ та же „Дикая утка“ весьма близко подходитъ къ мистицизму, къ тайнамъ и чудесамъ. Это и естественно: иносказаніе и притча всегда колеблются на грани-

пахъ простого художественнаго средства ярче объяснить идею и своевольныхъ полетовъ воображенія въ область неисповѣдимаго. Но даже и тамъ, гдѣ эти границы у Ибсена готовы исчезнуть, — конечная цѣль не эстетическая, а моральная. Дикая утка изображена затѣмъ, чтобы положить рѣзкія краски на душевныя муки несчастнаго, женатаго обманнаго путемъ на чужой любовницѣ. Птица будто воплощаетъ многообразную смѣну сомнѣній и вѣры, любви и отчаянія, мира и вражды въ сердцѣ жертвы. Въ результатѣ, — это символъ, выросшій на мотивѣ аллегоріи.

И собственно на символизмъ, какъ самоодвѣющее искусство, Ибсенъ врядъ ли способенъ по натурѣ.

Его обуреваютъ нравственныя идеи, его томить загадка человѣческаго назначенія, человѣческой души. А все это прочно привязываетъ художественное творчество къ землѣ, къ осязательной жизни. И самъ Ибсенъ такъ смотритъ на психологію истиннаго художника. Оно дало ему тему для послѣдней драмы, столь, повидимому, туманной, призрачной и фактической. Но даже съ перваго взгляда въ томъ туманѣ чувствуется какое то страдальческое, тоскующее бѣненіе жизни, надъ странными рѣчами и невмѣняемыми поступками вѣетъ все та же вѣчная трагедія алчущей человѣческой души, брошенной такъ не кстати съ своей тоской въ тѣсный и немощный міръ.

Ив. Ивановъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

„Контрабандисты“.

Объ этой пьесѣ слѣдуетъ поговорить спокойно и безпристрастно. «Общественная» она или «не общественная» пьеса — пусть судятъ публицисты. Мы же, вѣрные принципамъ искусства и добраго вкуса, поговоримъ о ней, какъ о произведеніи сценическомъ и литературномъ. Само собою разумѣется, что успѣхъ «Контрабандистовъ» созданъ не ихъ внутренними достоинствами, и крайне прискорбно встрѣчать на столбцахъ нѣкоторыхъ газетъ такое явное затемненіе художественной стороны дѣла. Архи-юдофобскіе романы Вс. Крестовскаго, гораздо болѣе талантливые, чѣмъ эта, повторяемъ, ничтожная пьеса, не имѣли однако никакого успѣха. Но стремиться на пьесу стало «*biens vu*», проснулся стадный инстинктъ любопытства. Такъ и слѣдуетъ объяснять успѣхъ этой скучной и ни сколько не даровитой мелодрамы.

Исторія пьесы такова: она напечатана подъ заглавіемъ «Сыны Израиля» въ № 1 «Историч. Вѣстника» 1899 года въ приложеніи и прошла почти незамѣченной: кто же у насъ кромѣ десятка-другого театраловъ, читаетъ пьесы, даже хорошія? Затѣмъ пьесу одобрилъ для Императорской сцены театрално-литературный Комитетъ. Какъ это случилось?.. Имя г. Крылова, значащееся на «передѣлкѣ», вѣроятно, можетъ объяснить эту загадку, ибо въ пьесѣ рѣшительно нѣтъ художественно-литературныхъ достоинствъ. Къ чести новаго директора Императорскихъ театровъ, кн. С. М. Волконскаго, пьеса была снята съ репертуара. Тогда пьеса очутилась у А. С. Суворина. А. С. Суворинъ самъ утверждаетъ, «что ни одна пьеса не идетъ въ Маломъ театрѣ иначе, какъ по его выбору, или съ его согласія». «Сыны Израиля», переименованные въ «Контрабандистовъ», явились на сцену Малаго театра «исключительно по моему желанію», говоритъ г. Суворинъ, снимая этимъ заявленіемъ подозрѣніе, будто литературно-художественное общество, во всемъ своемъ составѣ, одобрило это произведеніе. «Мѣстами написано талантливо, вѣрно изображаетъ еврейскій бытъ и безусловно общественная пьеса» — такъ характеризуетъ «Контрабандистовъ» г. Суворинъ. Но мы позволимъ себѣ съ этимъ мнѣніемъ г. Суворина, имъ совершенно не доказаннымъ, такъ какъ критическаго разбора самой пьесы г. Суворинъ не далъ, — совершенно не согласиться.

По нашему мнѣнію, «Контрабандисты» такая-же антихудожественная, аляповатая, лубочная пьеса, какъ «Измаиль» г. Бухарина, имѣвшій такой неслышанный успѣхъ. Она не-

литературна, ибо не отличается ни характернымъ языкомъ, свидѣтельствующимъ о дарованіи автора, ни комизмомъ положеній, ни юморомъ, ни настроеніемъ, ни тѣми неувольнимыми «подробностями», про которыя Тургеневъ сказалъ, что именно онѣ и составляютъ художественную цѣнность произведенія. Ея драматическое «движеніе» — обычный рутинный приемъ мелодрамы: борьба слѣдователя съ преступникомъ. Ея эффекты — обычные эффекты лубочныхъ пьесъ, вродѣ грома, убійства, конспирацій; ея герои, подобно литографическимъ изображеніямъ, выкрашены двумя рѣзкими красками, и одни, «какъ ангелъ предестны», другіе «какъ демонъ коварны и злы». И наконецъ, она скучна, какъ скучна всякая ремесленная фабрикація, сдѣланная привычною рукою, согласно девизу: сколько посидишь, столько и напишешь...

Въ чемъ, гдѣ достоинства «Контрабандистовъ»? Пьеса не обобщаетъ еврейскаго вопроса; она не показываетъ намъ причинъ борьбы христіанства съ еврействомъ, не даетъ воочию перипетій этой борьбы, не рисуетъ увлеченій и несправедливостей съ той и другой стороны, даже не сталкиваетъ на сценѣ еврея съ христіаниномъ, на почвѣ племенной ненависти, религиозныхъ убѣжденій, соперничества въ общественной дѣятельности...

Но обратимся къ содержанію «Контрабандистовъ». На сценѣ цѣлая еврейская община маленькаго пограничнаго городка западнаго края: всѣ члены ея занимаются контрабандою. Это видно изъ картины кагальнаго собранія въ 3 дѣйствіи, гдѣ рѣшается *всѣми* сокрытіе преступленія одного контрабандиста изъ общины. Вѣрно-ли это? И могутъ ли авторы пьесы сказать по совѣсти, съ увѣренностью, что всѣ западные пограничные еврей-контрабандисты, не останавливающіеся и передъ убійствомъ? Одинъ изъ богатыхъ евреевъ пьесы, Редлихъ, при столкновеніи съ таможенною стражею, убиваетъ въ перестрѣлкѣ солдата и скрывается въ корчмѣ старика, еврея — Авраама. Какъ разъ въ этотъ вечеръ у Авраама празднуется шабашъ и семья еврея Моше Гольденвейзера (жена его Ципа и дочь Сарра), такъ какъ Сарра — прѣсватана за сына Авраама, — раввина Сендера.

Вѣрно-ли что евреи, которымъ скавано: «чти день субботній», какъ разъ въ этотъ день занимаются убійствомъ и контрабандою? Вѣрно-ли, что Сендеръ, — представитель ученаго еврейскаго духовенства въ пьесѣ — поощряетъ это, а Авраамъ (положительное лицо) самъ про себя говоритъ, что не ученъ и толкованій талмуда не знаетъ, а старается жить по правдѣ? Вѣрно-ли, что таково еврейское духовенство, и что только тотъ еврей, который не знаетъ своей вѣры, терпимъ въ благоустроенномъ обществѣ? Вѣрно-ли, наконецъ, что именно это хотѣли сказать авторы?

Вѣрно-ли, что коммерсантъ, который «министрамъ представлялся» (такъ онъ говоритъ въ пьесѣ) пойдетъ ночью за контрабандою? Сколько-же могутъ унести на себѣ четверо контрабандистовъ, кромѣ шелка и кружевъ, которыя, кстати сказать, въ Германіи обложены высокою пошлиною, чтобы изъ-за этого важный негодянтъ, рискуя своею жизнью, въ шабашъ, пошелъ на работу? Если это вѣрно, то спросимъ у авторовъ, якобы знающихъ еврейскій бытъ, вѣрно-ли, что по талмуду, евреямъ воспрещается въ шабашъ даже носовой платокъ носить въ карманѣ, а не то что кули контрабанды?

Дочь Гольденвейзера Сарра, — симпатичная представительница еврейства. Она протестуетъ противъ лжи и зла, но все-же стоитъ за своихъ, молча смотритъ на совершаемыя ими преступленія и считаетъ долгомъ покоряться... Вѣрно-ли, что такое лицо можно назвать симпатичнымъ? Вѣдь всѣ окружающіе ее, весь городъ, который столь-же фантастиченъ, какъ городъ Жюля Верна — преступники.

Хорошія черты Сарры торжествуютъ лишь тогда, когда она влюбляется въ христіанина-слѣдователя и находитъ въ немъ поддержку. Но тогда она уже не еврейка, а христіанка въ душѣ... значитъ, и этотъ положительный типъ приходится отнять отъ евреевъ пьесы, и они являются исключительно шайкою преступниковъ передъ двумя добродѣтельными русскими чиновниками, говорящими шаблонныя «хорошія слова». Авраама считать нельзя; онъ вѣдь, постоянно рискуетъ быть преданнымъ за правду («потоку и разоренію»). Какой-же это полноправный еврей?

Первое дѣйствіе оканчивается молитвеннымъ пѣніемъ евреевъ, (въ которомъ участвуетъ и Сарра), знающихъ, что одинъ изъ молящихся — убійца. Молитвой евреи прикрываютъ слѣды преступленія. И это не одинъ убійца, а всѣ! Вѣрно-ли это? Всѣ-ли евреи способны молиться, чуть-ли не рядомъ съ трупомъ убитаго? Во второмъ актѣ евреи думаютъ, какъ скрыть преступленіе Редлиха. При этомъ отецъ Сарры жалѣетъ, что не набросилъ подозрѣнія въ контрабандѣ на русскаго купца. Когда Сарра говоритъ о заповѣди «Не убій», раввинъ ей отвѣчаетъ — «Богъ не сказалъ, кого не убій». Такимъ образомъ раввинъ, ученый служитель церкви, уважаемый всѣми жителями города, толкуетъ слова Божіи въ смыслѣ допущенія убійства. Отсюда прямой выводъ, — что и религія еврейская допускаетъ убійство не еврея... Вѣрно-ли это?

Въ третьемъ дѣйствіи слѣдователь арестуетъ Юшке и Редлиха. Евреи посылаютъ къ слѣдователю Сарру, подмѣтивъ,

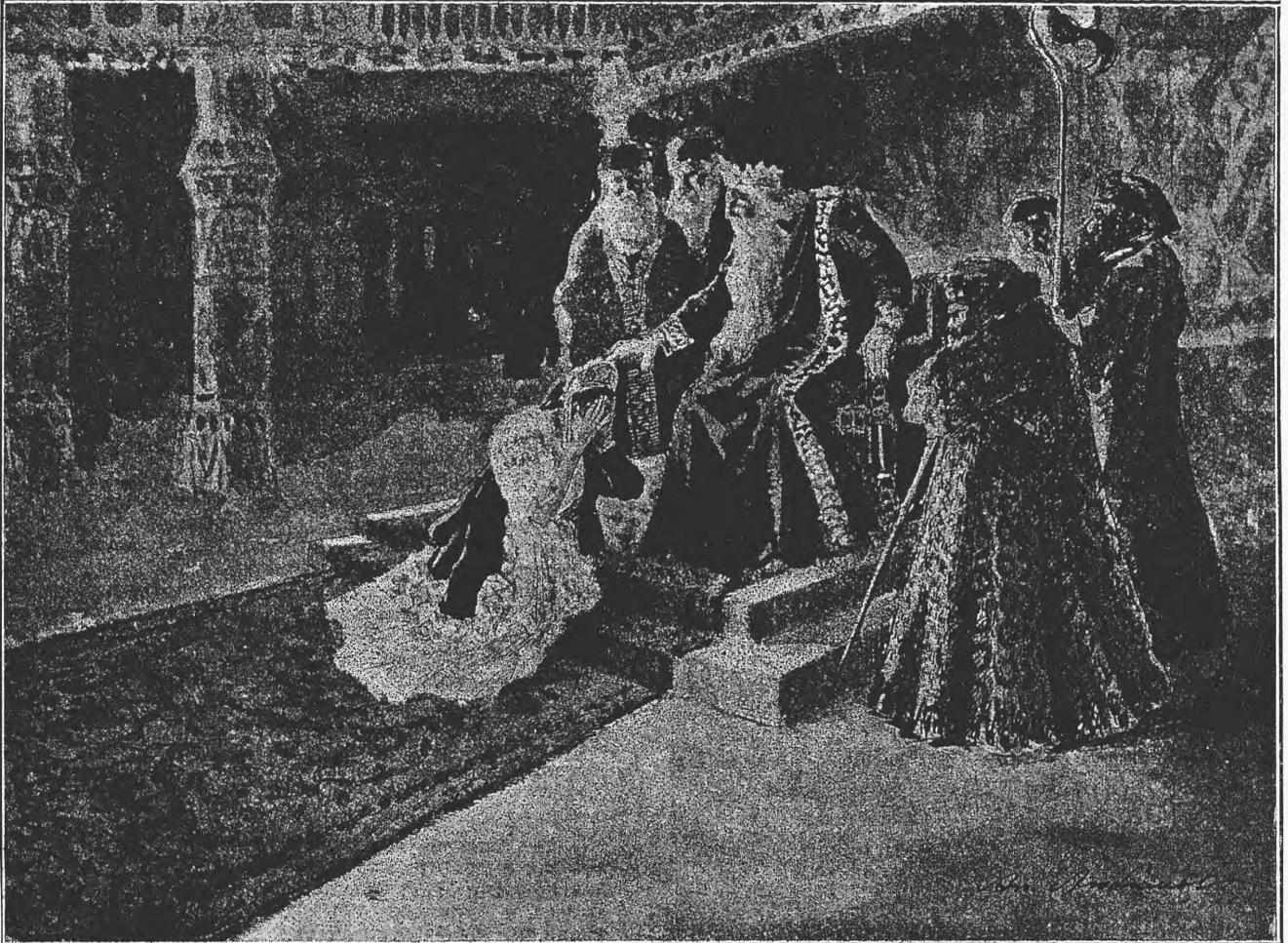
что тотъ ею увлекается, и напередъ сказавъ ей, чтобы она просила милости для Реддиха, а сами подслушиваютъ ее разговоръ со слѣдователемъ и врываются въ ту минуту, когда Сарра, мучимая борьбою между долгомъ по отношенію къ своимъ соплеменникамъ, возмущеніемъ ихъ дурными чертами и любовью къ христіанину, плачетъ у того на груди и умоляетъ спасти ее. Евреи, во главѣ съ женихомъ ея, Сендеромъ, говорятъ слѣдователю, что Сарра разыграла комедію, сговорившись ранѣе съ нимъ, скомпрометгировать слѣдователя. Слѣдователь, не выслушавъ, осыпаетъ Сарру оскорбленіями.

Первая картина четвертаго дѣйствія—по пьесѣ кагалъная изба, на сценѣ очень похожая на молитвенный домъ, съ изреченіями написанными еврейскими буквами на стѣнахъ, съ

такую ложь, такое зло? Не бѣжали изъ еврейства? И все это не фантазматорія? не дрянное, мелодраматическое сочинительство бездарныхъ людей, которые, зная свои силы, могутъ только сочиненіемъ сверхчеловѣческихъ ужасовъ расчитывать на нѣкоторое вниманіе?

Смотрится пьеса, какъ мы уже сказали, скучно. Много разговоровъ, не подвигающихъ дѣйствія, нисколько не характеризующихъ данныхъ лицъ, данныхъ положенія. Слѣдователь въ нападкахъ на еврейство не приводитъ доводовъ, доказывающихъ, что евреи губятъ христіанъ во что-бы то ни стало и безъ всякой причины, евреи не доказываютъ, съ своей стороны, почему они бываютъ жестоки къ христіанамъ, за что презираютъ христіанъ. Въ началѣ пьесы развязка уже угады-

«С Н Ъ Т У Р О Ч К А».

Сцена Купавы и Берендѣя.

Рис. А. Любимова.

массивными люстрами, свѣшивающимися со сводчатыхъ потолковъ. Вся община въ сборѣ и всѣ рѣшаютъ установить присягой алibi Реддиха, но не могутъ уговорить солгать Авраама.

Въ концѣ акта жена Гольдѣнвейзера прибѣгаетъ съ извѣстіемъ, что Сарра бѣжала; отецъ клянется вернуть ее и уходитъ съ Сендеромъ и нѣсколькими евреями. Въ послѣдней картинѣ Сарра у слѣдователя, который устраиваетъ ей побѣгъ. Является отецъ ея; послѣ тщетной попытки уговорить дочь, оставшись съ ней наединѣ, онъ въ старой редакціи пьесы убиваетъ дочь, а въ новой лишь покушается на убійство, и когда вбѣгаетъ на помощь слѣдователь, «внезапно» принимаетъ на себя проклятіе кагала и уходитъ безъ дочери.

Самый ярый юдофобъ согласится, что пьеса тенденціозно утрирована, что нелѣпо и антихудожественно цѣлое еврейское население еврейскаго города (почему одного города, а не всего міра?) объявлять шайкою уголовныхъ преступниковъ. Неужели въ домѣ молитвы, заводятся рѣчи о сокрытіи преступленія? неужели тамъ возможны рѣчи о лжеприсягѣ, объ «кустраненіи» правдивыхъ свидѣтелей? Неужели симпатичные люди, какъ Авраамъ, Сарра, если они дѣйствительно симпатичны, а не притворяются только, могли долгіе годы терпѣть

вається; сцена кагалнаго собранія слѣлана не характерно, въ ней не чувствуется ни фанатическаго огня, нѣтъ софистическихъ остроумныхъ діалоговъ, которые характеризуютъ фальшивость ихъ вожаковъ еврейства. Любовь еврейки и слѣдователя совершенно не мотивирована и въ пьесѣ не показано ея разумное развитіе. Сама Сарра—лишена всякой индивидуальности: ни страсти, ни логики, и поступки ея нисколько неподготовлены развитіемъ пьесы. Отецъ Сарры—неопредѣленная фигура: съ одной стороны, онъ любящій отецъ, съ другой же—готовъ самъ послать дочь на гозоръ ради другою еврея. Авраамъ—это какой-то блѣдный откликъ Акіма изъ «Власти тьмы»—праведникъ подозрительнаго рода: живетъ по правдѣ, преслѣдуется своими, слышитъ о ихъ скверныхъ дѣлахъ и.. и продолжаетъ дружить съ ними. Акимъ этого не слѣдуетъ; Акимъ отряхаетъ прахъ отъ скверны сына и примиряется съ нимъ лишь послѣ его раскаянія. Фигура слѣдователя до смѣшного тенденціозна—это ходячая благородная пропись, или дуракъ-дуракомъ. Любовь его къ Саррѣ весьма подозрительна: въ первомъ актѣ онъ высказываетъ столько жестокаго презрѣнія къ евреямъ, что трудно повѣрить скоропалительному зарожденію въ немъ серьезнаго чувства къ еврейкѣ.

Почти все въ пьесѣ построено на мало-вѣроятныхъ случайностяхъ: случайно убійство евреемъ солдата, случайно зарождение любви у Сарры къ слѣдователю, случайна симпатія слѣдователя къ еврейкѣ. Разговоры лицъ пьесы не жизненны, а книжны, нигдѣ не блеститъ огонь увлеченія, игра живого діалога: все однообразно, сѣро, и слова одного еврея можно передать другому безъ ущерба для пьесы. Говорятъ либо о контрабандѣ, либо о тонкостяхъ вѣры. Какъ это похоже на правду!

И такъ, спросимъ себя,—имѣть-ли пьеса какія либо достоинства, которыя давали бы ей право идти на хорошей сценѣ?

Никто не споритъ съ тѣмъ, можно или нельзя говорить дурно о еврейхъ. Можно, конечно, какъ и обо всѣхъ.

Но является другой вопросъ: такая-ли почтенная задача чернить еврейство, чтобы ради этой высокой цѣли ставить пошлую лубочную пьесу?

Еще два слова. Кое-гдѣ въ рецензіяхъ упоминали «Шейлока». Упоминаніе это столь же кощунственно, какъ разговоръ о священныхъ книгахъ, рядомъ съ разговорами о контрабандѣ. «Шейлокъ», написанный, несомнѣнно, съ юдофобскимъ настроеніемъ,—такъ какъ Шекспиръ раздѣлялъ господствовавшія въ его время предубѣжденія противъ евреевъ,—внушаетъ, однако, состраданіе. Великій художникъ не написалъ злодѣя мелодрамы, но изобразилъ сложную человѣческую душу, и стремясь къ объективному творчеству, ниспослалъ на Шейлока ту мѣру несчастій, которая и объясняетъ свирѣпое требованіе Шейлока, и примиряетъ до известной степени, съ его злобой. Весь Шейлокъ, и болѣе того, вся двойственность человѣческой души, выражены въ его разговорѣ съ Тубаломъ. Когда же за дѣло берутся бездарные сочинители, они никогда не видятъ внутренней стороны, не достигаютъ колеблющихся, извилистыхъ душевныхъ движеній, но изображаютъ грубый рельефъ, совершенно такъ, какъ дѣти рисуютъ фигуры. вмѣсто безконечнаго разнообразія,—тупая деревянность геометрическихъ линий...

Фантастическій городъ, изображенный гг. сочинителями, приводитъ на память слова Гоголя, сказанныя по поводу «Ревизора», о «внутреннемъ городѣ» каждаго человѣка. «Внутренній городъ» обитателей фантастическаго города «Контрабандистовъ» есть мифъ, но совершенно ясенъ намъ «внутренній городъ» гг. сочинителей... да и однихъ лисочинителей?..

Ник. Неоревъ.

ХРОНИКА

Театра и искусства.

Послѣдовало Высочайшее соизволеніе на Всемилостивѣйшее пожалованіе артистокъ русской оперы Маріи Каменской и Маріи Долиной въ званіе солистокъ Его Императорскаго Величества, артиста балетной группы Павла Гердта—въ званіе солиста Его Императорскаго Величества, артиста русской оперы Фѣдора Стравинскаго и артиста русской драматической труппы Константина Варламова—въ званіе заслуженныхъ артистовъ Императорскихъ театровъ. Ѳ. А. Стравинскому кромѣ того пожалована пенсія въ 3000 р.

* * *

„Новое Время“ сообщаетъ новость о приѣздѣ въ Петербургъ Сальвини (опта). Гастроли ея состоятъ на 5-й и 6-й недѣлѣ Великаго поста, въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества. Репертуаръ великаго трагика будетъ слѣдующій: „Отелло“, „Король Лиръ“, „Иягомаръ“ („Сынъ лѣсовъ“), „Гражданская смерть“ и „Гладиаторъ“. Всего будетъ дано шесть спектаклей. Изъ названныхъ

пяти пьесъ въ „Король Лиръ“ Сальвини выступитъ въ Петербургѣ въ первый разъ.

Затѣмъ Сальвини отправится въ Москву, гдѣ на сценѣ Малаго театра сыграетъ 8 спектаклей въ теченіе весенняго сезона. За участіе свое Сальвини получаетъ за каждый спектакль до 1,500 руб.

* * *

2-го февраля, въ католической церкви Св. Екатерины въ пользу общества „Ясли“ и католическаго благотворительнаго общества состоится оригинальный и интересный духовный концертъ, устраиваемый княжнею Шербатовою и М. И. Долиною. Исполнена будетъ ораторія „Св. Францискъ“, аббата Гартмана, въ нѣкоторомъ родѣ соперника Перрози, при участіи оркестра и хора Императорской оперы и артистокъ г-жи Вольска, Долиной, артистовъ Баттистини, Сеніуса и Касторскаго. Дирижировать будетъ самъ аббатъ, съ благословенія св. папы, прѣбывающій для этого въ Петербургѣ. Монахъ въ качествѣ дирижера—это можно сказать,—дѣйствительно въ первый разъ въ Петербургѣ.

* * *

«Нов. дня» сообщаютъ, что А. И. Южинъ ѣдетъ великимъ постомъ въ Бѣлградъ на гастроли въ королевскомъ національномъ театрѣ. Г. Южинъ ѣдетъ по приглашенію управляющаго театромъ Бронислава Нушича и драматурга Янка Веселиновича, известнаго сербскаго писателя. Послѣдній является первымъ пионеромъ въ дѣлѣ ознакомленія южныхъ славянъ съ русскою драматическою школой. До сихъ поръ на тамошнихъ театральныхъ подмосткахъ не выступалъ ни одинъ русскій артистъ. Г. Южинъ открываетъ цѣлую серію гастролей, задуманныхъ для сербскаго національнаго театра съ цѣлью взаимнаго сближенія и ознакомленія русскихъ и славянскихъ артистовъ. Вслѣдъ за нимъ въ Бѣлградъ прѣдутъ поочередно премьеры правительственнаго театра въ Варшавѣ, національныхъ театровъ въ Краковѣ и Львовѣ (польскіе), въ Прагѣ (чешскій), въ Загребѣ (хорватскій), въ Люблинѣ (словинскій). Въ Бѣлградѣ въ настоящее время злорады дня—г. Южинъ и его гастроли, которыхъ ждутъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ. Артистъ выступитъ въ пяти пьесахъ—въ „Рюи Блазъ“, „Ричардъ III“, „Отелло“, „Макбетъ“ и „Уриэль Акостъ“. Гастроли состоятъ на 4-й и 5-й недѣлѣ великаго поста, причемъ г. Южинъ пробудетъ въ Сербіи 10 дней. Слѣдуетъ замѣтить, что г. Южинъ предпринимаетъ это путешествіе въ Бѣлградъ совершенно безвозмездно. Ему готовится торжественная встрѣча какъ городомъ, такъ и сербскими журналистами и артистами. Для увековѣченія памяти всѣхъ этихъ предстоящихъ гастролей королевскимъ театромъ будетъ издана «Споменица» (памятка), съ біографіею и портретами приглашенныхъ въ Бѣлградъ славянскихъ артистовъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Варшавы. Въ труппу П. Д. Ленскаго, которая будетъ играть великимъ постомъ въ Варшавѣ, приглашены: М. Г. Савина, Горева и Домашева 2-я, гг. Давыдовъ и Варламовъ. В. Ф. Коммиссаржевская, по болѣзни, будто бы отказалась.

* * *

На-дняхъ во время представленія «Пиковая Дамы» за кулисами Маринскаго театра происходило чествованіе 20-лѣтней артистической дѣятельности Вл. Я. Майборода. Юбиляру былъ поднесенъ отъ товарищей жетонъ съ брилліантами и нѣсколько подарковъ. Подношенія сопровождалось привѣтствіями и рѣчами, на которыя г. Майборода отвѣтилъ короткою рѣчью. Въ теченіе 20 лѣтъ своей театральной службы какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ г. Майборода выступилъ въ 67 роляхъ, между прочимъ въ Сусанинѣ, Русланѣ, кн. Греминѣ, странникѣ («Рогвѣда»), Сень-Бри, Мефистофель (въ операхъ Гуно и Бойто), Рудольфъ («Сомнамбула»), Оберталъ («Пророкъ»), кардиналъ («Орлеанская Дѣва»), Донъ-Базиліо («Цирюльникъ») Дубровскомъ и т. д.

Нѣсколько поздно только вспомнили: если не ошибаемся юбилей состоялся еще въ апрѣлѣ прошлаго года.

* * *

Еще юбилей. 26 января 1901 г. исполнится сорокалѣтне артистической дѣятельности Ф. И. Щегловой служавшей теперь въ Перми у П. П. Струйскаго. Въ этотъ же день празднуетъ въ Петербургскомъ театрѣ 25-лѣтіе своей сценической дѣятельности И. Н. Грековъ. Юбилейный бенефисъ А. И. Барцала, за 25 лѣтъ, состоится въ Москвѣ 30-го января.

* * *

Директоръ тифлискаго отдѣленія музыкальнаго общества Н. С. Кленовскій, приглашенъ управлять концертами въ Берлинъ и Вѣну. Въ его программѣ главнымъ номеромъ значится четвертая симфонія Чайковскаго, затѣмъ оркестровая сюита Римскаго-Корсакова—«Сказка о царѣ Салтанѣ».

* * *

Предполагается уничтожить станцію «Озерки». Такимъ образомъ, является совершенно благовидный предлогъ не возобновлять сгорѣвшій театръ, работавшій въ убытокъ.

* * *

Печальная новость для мазинистовъ. Г. Мазини боленъ настолько серьезно, что нарушилъ контрактъ и уѣзжаетъ на родину.

* * *

Премированная пьеса Л. И. Жданова «Подъ колесомъ», пойдетъ въ Литературно-Художественномъ театрѣ въ началѣ февраля. Пьеса того же автора, подъ заглавиемъ «Печальница», идетъ 1 февраля въ театрѣ Е. А. Шабельской. Главныя роли поручены: И. Н. Грекову, г-жѣ Казбичъ и г. Янову и г-жѣ Легать.

* * *

По случаю исполнившагося 7-го января пятнадцатилѣтня со дня перваго дебюта Е. К. Мравиной поклонники артистки поднесли артисткѣ художественно-исполненный адресъ. Какъ извѣстно, Е. К. дебютировала въ Маринскомъ театрѣ въ оперѣ «Риголетто».

* * *

На симфоническихъ концертахъ С. В. Панчевки, программу которыхъ мы въ свое время сообщали, составъ солистовъ опредѣлился слѣдующій: профессоръ Варшавской консерваторіи С. К. Гарцевичъ, скрипачъ, пользующійся славой выдающагося артиста, но Петербургу совершенно неизвѣстный, г-жа Олимпія Баронатъ, опять появившаяся на нашемъ музыкальномъ горизонтѣ, молодой пианистъ, г. Домбровскій и цѣлый рядъ нашихъ знакомцевъ, исполняющихъ вокальныя партіи программы: М. Д. Каменская, М. П. Пржебылецкая, Д. И. Бухтояровъ, I. В. Тартаковъ. Кромѣ того, въ первомъ концертѣ, въ среду, 17 января, въ программу котораго войдутъ 4-ая (романтическая) симфонія Брукнера и «Макбетъ» Р. Штрауса, выступятъ г-жа М. И. Полетика («Грезы Вагнера») и юный скрипачъ Б. О. Лившицъ (концертъ Гольдмарка). Послѣдній, по предложенію своего профессора Л. С. Ауэра, игралъ на одномъ изъ квартетныхъ собраній нынѣшняго сезона, такъ что предстоящій выходъ въ серьезномъ симфоническомъ концертѣ является новымъ свидѣтельствомъ той лестной репутаціи, которая прочно складывается за этимъ молодымъ артистомъ.

Я. Э.

* * *

† М. П. Соловьевъ. Скончался бывшій начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати, М. П. Соловьевъ. По окончаніи курса въ московскомъ университетѣ со степенью кандидата правъ, покойный началъ свою службу въ Царствѣ Польскомъ и около пяти лѣтъ пробывъ присяжнымъ повѣреннымъ въ округѣ московской судебной палаты. М. П. Соловьевъ былъ художникомъ-миниатюристомъ и литераторомъ, прекрасно знавшимъ церковную и древне-византийскую живопись. Ему принадлежатъ цѣлый рядъ статей по вопросамъ искусства и политики, которыя онъ помѣщалъ въ «Русскомъ Обзорѣннѣ», въ «Петербург. Вѣдомостяхъ», въ «Русскомъ Вѣстникѣ», въ «Вѣстникѣ Иязцныхъ Искусствъ» и въ другихъ издаціяхъ. Въ послѣдніе годы онъ редактировалъ «Сообщенія» Императорскаго Палестинскаго Общества.

* * *

5-го января на курсахъ пѣнія и декламации А. К. Субботиной (Б. Итальянская 11) состоялся первый экзаменъ по классу декламации. Въ присутствіи проф. Импер. театр. училища Ю. Э. Озаровскаго, основательницы курсовъ А. К. Субботиной и преподавательницы декламации артистки Импер. театровъ В. В. Пушкаревой и другихъ приглашенныхъ лицъ ученицы декламировали басни, стихотворенія и прозаическіе отрывки.

По окончаніи экзамена пр. Озаровскій обратился съ маленкой рѣчью къ присутствующимъ: поздравивъ, удачно выдержавшихъ свое первое испытаніе, ученицъ, онъ отмѣтилъ, что несмотря на кратковременность занятій уже достигнута извѣстная степень художественности въ ихъ исполненіи. Въ заключеніе онъ пожелалъ дальнѣйшаго процвѣтанія курсамъ, вступающимъ во второй годъ своей дѣятельности.

Съ 8-го января открывается приемъ вновь поступающихъ ученицъ и учениковъ.

* * *

† А. Беклинъ. 3 (16) января умеръ художникъ Арнольдъ Беклинъ, одинъ изъ величайшихъ представителей современнаго искусства, къ сожалѣнію, не пользовавшійся большою популярностью въ Россіи. Наибольше доступной пониманію толпы является его историческая и романтическая живопись. Изъ картинъ этого рода выдаются: «Охота Діаны», «Островъ живыхъ», «Островъ мертвыхъ», «Священные лѣса» и др. Пейзажъ у Беклина пріобрѣтаетъ особый внутренней смыслъ, дополняющій (или дополняемый?) выраженіемъ живыхъ фигуръ. Такова напримѣръ его картина: «Священные лѣса». Пристрастіе художника къ введенію живыхъ лицъ въ пейзажъ привело его къ литературности и аллегоричности произведеній иногда въступающихъ за предѣлы яснаго искусства.

Послѣднія произведенія Беклина въ особенности, поражаютъ насъ глубокимъ знаніемъ жизни, какимъ-то внутреннимъ проникновеніемъ таинственной связи, которая соединяетъ людей съ природою, и вѣчныхъ отношеній, которыя связываютъ прошлое съ настоящимъ и будущимъ. Особенно характерны въ этомъ отношеніи небольшія картины Беклина, написанныя имъ въ промежуткѣ между 1873 и 75 годами и съ особенною силою выставляющія на видъ единство человѣческихъ и природныхъ силъ. Онъ много и долго думалъ прежде, чѣмъ

† А. Беклинъ.

(Знаменитый художникъ).

воплотить образы сказочныхъ существъ, почерпнутыхъ изъ античной мифологіи. Для насъ всѣ эти фавны, nereиды, тритоны, сирены, центавры являются далекими образами классической фантазіи въ извѣстной, уже разъ навсегда вылившейся формѣ. Беклину они знакомы, онъ видѣлъ ихъ, онъ встрѣчалъ ихъ во время своей прогулки, онъ живетъ съ ними и обращается съ ними, какъ равный съ равными. Въ Беклинѣ поразительно—выраженіе пантеизма, котораго не находили до него ни мечтатели, ни метафизики, ни поэты...

Покойный родился 11 октября 1827 г. Поступивъ въ 1846 году въ дюссельдорфскую художественную академію, онъ посвятилъ себя изученію ландшафта и работамъ съ натуры. Изучивъ картинныя галереи Брюсселя и Парижа, Беклинъ въ 1850 году поѣхалъ въ Италію.

Переселившись въ 1856 году въ Мюнхенъ, Беклинъ всецѣло отдался искусству. Когда въ Веймарѣ была учреждена новая художественная школа, Беклинъ былъ приглашенъ туда въ качествѣ профессора и оставался на этомъ посту 3 года. Тамъ же онъ между прочимъ, написалъ свою знаменитую картину: «Замокъ у моря, подвергнувшійся нападенію пиратовъ и подоженный ими», а также «Охоту Діаны». Изъ Веймара онъ снова поѣхалъ въ Италію. Въ 1871 году Беклинъ поселился въ Мюнхенѣ, и въ «Большой морской змѣѣ» создалъ первую изъ многочисленныхъ морскихъ идиллій. Въ 1876 г. онъ поселился во Флоренціи. Тамъ онъ написалъ «Снятіе со Креста», вызвавшее много недовольства, а въ 1878 году—«Островъ блаженныхъ» (для національной галереи). Самой крупною изъ мифологическихъ картинъ Беклина была «Игра волнъ» (1883 г.). Общимъ восторгомъ была встрѣчена его картина «Островъ мертвыхъ», но больше всего надѣлала шума скандальная, по портретному, какъ говорятъ,

КЪ ЮБИЛЕЮ О. И. СТРАВИНСКАГО.

О. И. Стравинскій и г. Корякинъ.
(«Вражья сила»).

сходству, картина «Сусанна въ ваннѣ» (1891). Последняя изъ его картинъ «Меланхолия», написанная въ 1900 году, была выставлена на выставкѣ сцессіонистовъ.

* * *

10 января на Марининской сценѣ «Лоэнгринъ» шель съ г. Морскимъ въ заглавной роли. Артистъ имѣлъ заслуженный успѣхъ. Онъ хорошо исполнилъ трудную партію спасителя Эльзы. Последняя въ лицѣ г-жи Болска плѣняетъ публику граціей и изяществомъ пѣнія и игры. Г-жа Каменская была превосходной Ортрудой.

* * *

Состоявшійся 6-го января въ благородномъ собраніи большой концертъ въ пользу театральнаго общества привлекъ далеко не столько публики, сколько можно было ожидать, судя по программѣ. Участвовали лучшія силы нашихъ сценъ. Пѣли супруги Фигнеръ, г-жа Каменская, г-жа Фриде, г-жа Славина, гг. Антоновскій, Тартаковъ, Яковлевъ, Давыдовъ, игралъ на скрипкѣ г. Вольфъ-Израэль, читали г-жа Комисаржевская, г. Давыдовъ, исполняли цѣлыя сцены г-жа Савина и г. Варламовъ. Конечно, каждую артистку и каждаго артиста встрѣчали и провожали аплодисментами. Требованіе новатореній подъ конецъ стало замѣтно утомлять артистовъ. Г-жа Фигнеръ исполнила «Ночь» съ рѣдкимъ настроеніемъ, г-жи Фриде и Марковичъ съ большимъ изяществомъ пропѣли дуэтъ Бланжини «Per valli per poschi», г-жа Комисаржевская такъ трогательно прочитала «Зеленый Шумъ» Некрасова, что даже сама слегка всплакнула, г-жа Савина была неподражаема въ сценкѣ г-жи Персияниновой «Милая дама», гдѣ изображается назойливая особа, рекомендующая критику свою оперу. Замѣтимъ въ скобкахъ, что сценка эта вообще довольно забавна и имѣетъ шансы сдѣлаться ходовой, благо-артистки такъ нуждаются теперь въ номерахъ для концертовъ. Г. Варламовъ имѣлъ большой успѣхъ въ сценѣ, изображавшей преимущества толстяковъ передъ худощавыми. Концертъ нѣсколько затянулся, такъ что къ концу зрительный залъ еще болѣе пугалъ пустотой.

* * *

Намъ пишутъ изъ Каменецъ-Подольска. 1 января въ 7 час. утра умеръ помощникъ режиссера Григорій Марковичъ Монаховъ. Онъ долго болѣлъ, а послѣдній мѣсяцъ уже не выходилъ изъ квартиры. Болѣзнь — энцефалема легкихъ. Х. У. Ч.

* * *

7 января въ театрѣ русскаго купеческаго общества для взаимнаго вспоможенія состоялся бенефисъ администраторши театра Т. В. Никольской. Бенефициантка выступила въ роли Матрены Савишны въ комедіи «Генеральша Матрена», и обнаружила въ исполненіи роли комическую жилку. Успѣхъ имѣли также исполнители и исполнительницы ролей графа Безбородко, генерала Курлятева, Евгенія Курлятева и Лукояновой. Недурна была г-жа Огинская въ роли Елены Курлятевой и хорошъ г. Радинъ въ роли Андрея Курлятева. Пьеса была обставлена весьма прилично. Публика переполнила театрѣ. Бенефицианткѣ были поднесены цвѣты и цѣнные подарки.

* * *

«Петръ Великій» Г. В. Крылова, «пьесница» въ 13 картинахъ, усиленно репетируется въ народномъ домѣ Николая П. Дѣйствующихъ лицъ около 80. Дѣйствіе начинается съ пролога между «духомъ тьмы» и ангелами. Excusez du peu! Наболѣе любопытными, конечно, въ крыловскомъ смыслѣ, картинами, слѣдуетъ считать Стрѣльчичій бунтъ, сцену между Софьей и матерью Петра, Полтавскій бой, «ассамблея», на которой танцуютъ старинные танцы: англесъ, гротескъ и пр., пріемъ учениковъ въ домикъ Петра Великаго, Петръ на Лактѣ, съ движущейся панорамой стараго Петербурга. Петра изображаютъ два актера: молодого Петра — г. Рязанцевъ, зрѣлаго — г. Печоринъ.

* * *

Театры Почетительства народной трезвости взяли за праздничную недѣлю до 70,000 р.

* * *

Намъ телеграфируютъ изъ Тамбова: Дѣло антрепризы Р. А. Крамеса продолжается непрерывно и успѣшно. На афишѣ выставлена фирма «товарищества» по требованію администратіи. Р. А. Крамесъ былъ временно затрудненъ внести залогъ, и труппа безусловно довѣряя Р. А. Крамесу согласилась на фирму «товарищества». Режиссеръ Селивановъ. Агенты: театральнаго общества и общества драматическихъ писателей Назаревъ и Яковлевъ.

* * *

Въ составѣ труппы театра Корша, какъ сообщаютъ, произойдутъ слѣдующія измѣненія: выйдутъ г-жи Музиль-Бороздина, Шателенъ, Шаровьева, гг. Тугановъ, Строителевъ и Муравьевъ-Свирскій. Г. Яковлевъ переходитъ на амбула г. Строителява. Взаимнѣ выбывающихъ, приглашены драматическая артистка г-жа Дарьялъ и комикъ г. Петровскій. Съ режиссеромъ г. Синельниковымъ заключенъ контрактъ будто бы на восемь лѣтъ.

* * *

КЪ ЮБИЛЕЮ О. И. СТРАВИНСКАГО.

О. И. Стравинскій въ оперѣ «Гарольдъ».

Пятое симфоническое собраніе прошло при участіи г. Мана Фидлера — первокласснаго дирижера, о которомъ я бесѣдовалъ со своими читателями еще въ прошломъ году. На этотъ разъ онъ былъ для меня еще интереснѣе и милѣе, нежели въ предыдущій свой прїездъ, такъ какъ на программу онъ поставилъ В-диж-ную симфонію Гайдна, отъ которой я прихожу въ священный трепетъ, и увертюру къ «Моряку-Ски-талъцу»—Вагнера, приводящую меня въ восторженное состояніе. Словомъ мнѣ лично г. Фидлеръ угодилъ какъ нельзя болѣе своимъ выборомъ. Публика видимо тоже осталась довольна, ибо насколько были сдержанъ ея прїемъ г. Фидлеру въ прошломъ году, настолько же онъ былъ шумливъ и радостенъ на сей разъ.

По своей манерѣ дирижировать г. Фидлеръ принадлежитъ къ капелмейстерамъ новѣйшей нѣмецкой школы. Какая же эта такая школа? Указать, гдѣ она находится и даже назвать ея основателя я, сожалѣнію, не сумѣю. Но несомнѣнно то, что среди нѣмецкихъ дирижеровъ нынѣ установилось мнѣніе, что прошло то время, когда шефъ оркестра стоялъ спокойно у своего пульта и передавалъ свои желанія оркестру взмахами палочки. Несомнѣнно, что нынѣ въ Германіи это признано недостаточнымъ. Теперь передъ оркестромъ дирижеръ разыгрываетъ цѣлую пантомиму, причѣмъ ему приходится и гнуться и извиваться, и откидывать свой эластичный корпусъ назадъ, и продѣлывать руками такія движенія, что иногда опасаться, что быстро выброшенная впередъ рука оторвется и угодитъ въ раструбъ грово ревущаго бассъ-тромбона. Итакъ г. Фидлеръ «пантомимничаетъ». Смотрѣть на это безусловно неприятно, а не смотрѣть право какъ-то трудно, въ особенности какъ онъ разыгрываетъ свою пантомиму подъ звуки хорошо извѣстной музыки. Невольно хочется взглянуть, какъ г. Фидлеръ изогнется въ любовномъ *adagio* Гайдновской симфоніи или въ менуэтѣ. Поднимешь голову и видишь передъ собой Фидлера, который старается изобразить нѣжно влюбленнаго Ганса, поймавшаго на аллеяхъ Пратера свою полногрудую Амалихенъ; взглянешь на Фидлера въ менуэтѣ — смотришь, онъ точно чувствуетъ себя въ толпѣ бѣлыхъ пудренныхъ париковъ и того гляди начнетъ извиваться и плавно присѣдать при счетѣ «разъ»... Онъ видитъ, словомъ, передъ собой картины и дѣйствуетъ, сообразуясь съ ними.

Симфонія и увертюра Вагнера прошли подъ управленіемъ г. Фидлера великолепно. Это удивительный художникъ, съ богатой фантазіей и чудеснымъ колоритомъ, во всемъ имъ воспроизводимомъ. Если это достигается благодаря его пантомимамъ, то ихъ охотно мы прощаемъ. Г. Ауэръ, принимавшій участіе въ концертѣ, сыгралъ съ рѣдкимъ вдохновеніемъ великолѣпный концертъ для скрипки съ оркестромъ П. И. Чайковскаго. Какъ извѣстно, отъ этого концерта Гансликъ, не столько знаменитый, сколько равязный вѣнскій критикъ, пришелъ въ ужасъ. Лучшая часть концерта Чайковскаго—первая. Красивая чудесно развитая, блестяще написанная—она даетъ виртуозу возможность развернуть свое дарованіе. Ауэру она вполне удалась. Если память мнѣ не измѣняетъ, г. Ауэръ дѣлаетъ кое какія измѣненія въ каденціи. Нечего и говорить, что нашъ блестящій виртуозъ имѣлъ свой обычный громадный успѣхъ и игралъ на бисъ.

Второй солисткой выступила г-жа Ильина—пѣвица съ красивымъ голосомъ, меццо-сопрано, недурно обработаннымъ и достаточно сильнымъ. Къ сожалѣнію молодая пѣвица пѣла вещи, никому не интересныя. Быть можетъ для французовъ «*Reparitir*» Гуно, найденный въ папкахъ послѣ его смерти и плохенькій романсъ Массенѣ и представляетъ еще кое какой интересъ, но для насъ, живущихъ съ оскоминкой на зубахъ отъ Фаустовъ, Ромео и Мапопъ это кислосладкое погсеаи совсѣмъ не интересно. Вѣдь слава Богу у насъ есть свои композиторы. Или это г-жѣ Ильиной неизвѣстно?

Б. М. Соловьевъ.

* * *

Не надо быть непремѣнно славянофиломъ, чтобы съ живымъ интересомъ, отнестись къ чешскому симфоническому концерту, состоявшемуся днемъ, 2-го января, въ залѣ дворянскаго собранія по инициативѣ М. И. Долиной. Было и что послушать, и кого послушать. По своимъ судьбамъ, чешская музыка очень сходна съ нашей. И намъ, и имъ приходилось создавать искусство, которое было бы национальнымъ по духу и характеру и въ то же время европейскимъ. Для чеховъ эта задача была даже труднѣе, такъ какъ они вѣками были окружены чужой господствующей цивилизаціей, стремившейся и стремящейся ассимилировать всѣ иные элементы. Въ области музыки возродить национальность имъ было легче чѣмъ гдѣ либо: народная память хорошо сохранила пѣсенный матеріалъ а музыкальное творчество наименѣе могло пострадать отъ стѣсненій и цензуры. Имена Сметаны и Дворжака чешскому сердцу говорятъ то же, что намъ имена Глинки и Чайковскаго. Въ этой музыкѣ, помимо общаго славянскаго колорита сказывается южная родина ея: въ ея чувствительности есть что-то близкое къ малорусскому, въ мягкой игривости—что-то родственное съ польскимъ; есть славянская искренность

и наивность чувства, но нашей сѣверной великорусской вдумчивости и серьезности мы не замѣтили. Свообразнымъ элементомъ этой музыки, котораго мы не встрѣчали ни у кого такъ ясно выраженнымъ, это—ея бодрость, ея южная жизненность, героизмъ не столько силы, сколько свѣжей воли, здороваго темперамента и вѣры въ свое будущее. Сказывается молодость и богатство неистратченныхъ силъ.

Съ чисто музыкальной стороны творчество чеховъ стоитъ на высотѣ требованій искусства. Дѣйствуя въ самомъ сердцѣ западной культуры, они взяли у нея все, что могли взять въ смыслѣ школы и мастерства. Все это отличные техники и мастера искусства. Оркестровка Дворжака рѣдкая по яркости и виртуозности. На нѣкоторыхъ произведеніяхъ, особенно Сметаны, уже чувствуется печать старины. Впрочемъ, у нашего Глинки лишь гениальное свободно отъ этого упрека. Нѣкоторыя вещи иногда слишкомъ общелитературны, принадлежатъ общей музыкѣ столько же сколько и чешской: такъвъ этуль Сметаны, таково бѣдноватое, хотя и сильное *adagio* для фортепiano I. Сука, такъвъ отчасти эффектный самъ по себѣ «Карнавалъ» Дворжака. Но есть и свѣжая талантливость (скерцо изъ симфоніи E-moll того же I. Сука), есть и творчество, удачно схватывающее и воплощающее настроенія современной души (*Amoroso*, *Nova'scu*,—В. Новака, для фортепiano). Въ общемъ же чешская музыка уже прочно стоитъ на пути къ художественной самобытности, но еще не сложилась въ законченную культурную единицу; ея собственныя задачи пока еще чисто национальныя, въ которыхъ она рискуетъ создавать вещи, повторяющія чужіе образцы. Такого Чайковскаго, остающагося самобытнымъ и тогда, когда онъ покидаетъ, повидимому, национальныя рамки для болѣе общихъ задачъ, и сохраняющаго всеобщую цѣнность, когда онъ, повидимому, сосредоточивается на частныя, лишь русскому близкимъ задачамъ,—такого Чайковскаго у чеховъ пока еще нѣтъ. Да будущее ихъ молодой музыки еще впереди. У нихъ есть, что сказать, есть умѣніе, какъ сказать, — значить, пути открыты.

Столь же интересными оказались чехи исполнители, и опять таки по силѣ темперамента. Они живутъ, исполняя свою музыку,—просто завистъ беретъ при сравненіи съ нашимъ равнодушіемъ и обломовской скукой, которые мы вносимъ даже въ область искусства. Зато и нашу холодную публику сумѣли они разогрѣть,—заслуга не малая. Заставитъ дворянское собраніе прослушать не весьма интересный квартетъ Сметаны и вызвать при этомъ восторгъ, могли только чешскіе квартетисты, не даромъ пользующіеся европейскою славой. Они поставили вверхъ дномъ узаконенный традиціей принципъ квартетнаго исполненія и, не смотря на это, выходятъ побѣдителями: вообще исполнители благонамѣренно сокращаютъ себя, обезличиваютъ, ради цѣлей ансамбля, здѣсь же четыре солиста играютъ съ свободой заправскихъ артистовъ импровизаторовъ и чуть ли не наизусть, а впечатлѣніе цѣлаго не только не страдаетъ, но приобретаютъ рѣдкую яркость и полноту. Чтобы судить о томъ, какіе артисты сидятъ въ этомъ квартетѣ замѣчу, что вышеназванный композиторъ Іосифъ Сукъ играетъ въ немъ вторую скрипку, а альтистъ, Оскаръ Недбалъ, также композиторъ, состоитъ директоромъ и дирижеромъ пражскихъ филармоническихъ концертовъ. Этотъ же Оскаръ Недбалъ дирижировалъ и у насъ. Онъ весь—ритмъ и энергія, и оркестръ у него подъ руками живетъ такъ же, какъ онъ самъ. Солистами были пражскій профессоръ, Алоизъ Иранекъ, умный пианистъ съ хорошей техникой, не всегда справляющійся со своимъ волненіемъ. Поразила насъ его мавера извлекать звукъ въ этуль Сметаны: всѣ стараются маскировать, округлять струнный характеръ фортепианнаго тона, онъ же давалъ здѣсь какія-то рѣзкія *pizzicato*. Впрочемъ, въ другихъ вещахъ кантилена его не страдала. Артисты Пражской национальной оперы, г. Богумиль Птакъ и г-жа Ружена Матурова сдѣлали бы честь любой оперной сценѣ своими прекрасными голосами, школой и свободой исполненія. Пѣвецъ, героическій теноръ *di forza*, нѣсколько вредитъ себѣ излишнимъ подчеркиваніемъ въ передачѣ. Зато г-жа Мажурова—выдающаяся драматическое сопрано, съ рѣдкой силой и выразительностью исполненія и замѣчательной школой. Къ сожалѣнію, мастерски знакома насъ съ лучшими чешскими произведеніями, она мало, повидимому, осведомлена въ нашей музыкѣ, такъ какъ на *bis* она спѣла по русски: «Матушка голубушка», и спѣла такъ, какъ позволительно пѣть только хорошую музыку. Но публика наша недалеко ушла отъ нашихъ бабушекъ, такъ какъ этотъ номеръ вызвалъ наиболѣе шумный успѣхъ.

Я умолчалъ пока лишь о г. Направникѣ, какъ композиторѣ, и г-жѣ Долиной, какъ исполнительницѣ. Но оба они слишкомъ хорошо намъ извѣстны.

Г. Направникъ больше по имени принадлежитъ чехамъ, творчество-же его испытало на себѣ сильное влияние Глинки Чайковскаго. Нашей несравненной художницѣ, М. И. Долиной, и публика наша обязана знакомствомъ съ музыкальною чехіей, и чехи обязаны прїемомъ и успѣхомъ у насъ (такой же и столь же удачный концертъ былъ и въ Москвѣ),—по-

этому мы не вмѣнимъ въ вину нашимъ гостямъ нѣсколько гиперболической встрѣчи артистки путемъ оркестра: артистка, видимо, сама была не вполне довольна этой мѣрою почести, приберегаемой у насъ, спокойныхъ (да и скромныхъ и совѣстливыхъ, въ сущности) сѣверянъ, лишь для совершенно исключительныхъ случаевъ. И гости, и устроительницы удостоились чествованій и подношеній какъ со стороны общины сестеръ милосердія, (въ пользу которой концертъ состоялся), такъ и отъ здѣшной чешской колоніи. Въ исполненіи М. И. Долиной все тотъ-же вкусъ, и то же дорогое намъ совершенство. Но такъ какъ главная роль въ данномъ концертѣ принадлежитъ ей, какъ организаторшѣ, то и за идею, и за выполнение мы должны сказать ей искреннее спасибо.

Яковъ Эрлихъ.

* * *

Е. А. Алексѣева.
(Къ 30-лѣтію сценической дѣятельности).

3-го января въ Вильнѣ праздновался тридцатилѣтній юбилей артистки Е. А. Алексѣевой. Е. А., дочь артиста Императорскихъ театровъ А. А. Алексѣева, родилась въ Петербургѣ. Училась въ Императорскомъ театральномъ училищѣ. А. было 15 лѣтъ, когда она выступила 1-ый разъ въ Тифлисѣ въ комедіи «Новички въ любви».

Въ 1870 году А. была приглашена въ Саратовъ къ К. Ф. Бергу, на первыя роли ingénue. Затѣмъ А. получила приглашеніе въ Гельсингфорсъ. 1873—74 года служила въ Казани въ дирекціи Мирцева, 1875—77 года, въ Харьковѣ, у Дюкова. Лѣто-же этого года въ Астрахани у П. П. Медвѣдева. Здѣсь А. пришлось играть первыя роли съ С. В. Шумскимъ. Съ 1881-го года по 1886 годъ включительно пробыла въ Петербургѣ на частныхъ сценахъ. Въ 1887-мъ году получила приглашеніе въ Одессу на первыя драм. роли въ антрепризу Лелева. 1888-ой годъ играла въ Казани у П. М. Медвѣдева. Последніе годы Е. А. играетъ роли grande dame и характерныя.

Юбилярша получила много подарковъ отъ публики, дирекціи и товарищей. Затѣмъ были получены поздравительныя телеграммы отъ слѣдующихъ лицъ и учреждений: кievской труппы Соловцова, отъ М. М. Глѣбовой, дирекціи и артистовъ Панаевского театра, отъ саратовскаго-казанскаго товарищества Бородая, бывшихъ виленскихъ сослуживцевъ изъ Нижняго-Новгорода, отъ К. Н. Незлобина, В. Ф. Комисаржевской, Пальмина, Е. Н. Лерминой (изъ Нижняго), Неронова (изъ Казани), артистовъ харьковск. драматич. труппы: отъ Александра Каширина (изъ Новочеркаска), Свободиной (изъ Харькова), отъ тифлисской публики, отъ петербургскаго кружка почитателей, артиста Эспе и проч. Телеграмма полученная отъ московскаго Малаго театра, была слѣдующаго содержания: «Нижнеподписавшіеся артистки и артисты Императорскаго Малаго театра, на глазахъ которыхъ прошло ваше славное тридцатилѣтнее служеніе родному искусству, приносятъ вамъ въ этотъ торжественный для васъ день свое по-

здравленіе и горячее пожеланіе еще надолго оставаться украшеніемъ русскаго театра, каковымъ вы всегда были, гдѣ-бы ни служили—отъ финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды». Слѣдуютъ подписи: Федотова, Ермолова, Никулина, Яблочкина, Правдина, Васильева, Правдинъ, Музиль, Ленскій, Южинъ, Мақшеевъ, Рыбаковъ, Гаринъ.

* * *

По поводу замѣтки о подвигахъ труппы г. Полянскаго въ Бѣжецкѣ, помѣщенной въ № 1 нашего журнала, артистъ этой труппы прислалъ намъ не то опроверженіе, не то подтвержденіе (понять мудрено!) того, что у насъ сообщалось. Дѣйствительно, пишетъ онъ,—публика видѣла на сценѣ «буфетчика», но не въ роли Незнамова, а въ роляхъ Несчастливцева и Яичницы. Самая подходящая роль для буфетчика «Было ли выгодно, пишетъ авторъ письма, для буфетчика выступать въ этихъ роляхъ—не знаю, какъ не знаю того, не было ли ошибкой со стороны актеровъ допускать это». Скромно.

* * *

Подвизавшаяся въ Москвѣ малорусская труппа г. Суслова объявила о постановкѣ «Контрабандистовъ». Газета «Русское Слово» писала по этому поводу очень много вздорныхъ замѣтокъ. Для руководства постановкой пріѣхалъ «самъ» г. Литвинъ, привезшій съ собою «фамиліные портреты» для украшенія сцены. Однако, пьеса по независимымъ отъ г. Суслова обстоятельствамъ снята съ репертуара.

* * *

Въ воскресенье, 7-го января, въ Ново-Адмиралтейскомъ театрѣ отпраздновали 30-лѣтній юбилей сценической дѣятельности Вехтера. С. Н. Юбиляръ получилъ много подарковъ и поздравленій. Адресъ-же А. П. Кремлева заключалъ въ себѣ не болѣе и не менѣе, какъ 6 листовъ писчей бумаги, исписанныхъ кругомъ. Г. Кремлевъ, видно, любить и почитать, и пописать...

* * *

ФРАНЦУЗСКАЯ ОПЕРЕТКА.

Г-жа Росситъ въ «Прек. Еленѣ».

Рис. А. Любимова.

Группа артистовъ-евреевъ, проживающихъ въ Одессѣ и вообще на югѣ Россіи, по словамъ «Будущности» прислала въ Петербургъ В. Ф. Комисаржевской обстоятельный докладъ, въ которомъ рисуетъ свое безвыходное и тяжелое положеніе, вызванное запрещеніемъ имъ жительства внѣ черты еврейской осѣдлости. Г-жа Комисаржевская предложить всѣмъ артистамъ петербургскихъ Императорскихъ театровъ подписаться подъ докладомъ, послѣ чего онъ будетъ посланъ въ Москву на предстоящій съѣздъ сценическихъ дѣятелей. Въ докладѣ между прочимъ, указывается на тѣ серьезные препятствія, какія встрѣчаетъ еврей-артистъ на пути своей сценической дѣятельности, благодаря неимѣнію права жительства внѣ черты осѣдлости. Далѣе говорится о еврей-артистахъ, послужившихъ своими талантами на пользу родного искусства. Въ заключеніе доклада выражается надежда, что съѣздъ отнесется съ должнымъ вниманіемъ къ ходатайству евреевъ-артистовъ о разрѣшеніи имъ права жительства внѣ черты еврейской осѣдлости.

* * *

Василеостровский театръ. Удивительное совпаденіе! Г-жа Шабельская ставила въ свой бенефисъ «Свадьбу Фигаро» и г. Шабельскій, вѣроятно, чтобъ оправдать фамилію, также поставилъ въ свой бенефисъ 8-го января безсмертную комедію П. Бомарше. Невольно напрашивается сравненіе. Въ обоихъ театрахъ исполненіе оказалось не на высотѣ призванія. «Свадьба Фигаро» на сценѣ Петербургскаго театра походила на лубочную картину, вставленную въ художественную золоченую раму, такъ какъ плохая игра актеровъ составляла рѣзкую контрастъ съ блестящей обстановкой. Въ Василеостровскомъ театрѣ исполненіе и постановка были одинаково посредственны, но вся комедія, представляющая сплошной распадъ остроумія, прошла значительно ровнѣе, чѣмъ въ Петербургскомъ. Последнее было особенно замѣтно на женскихъ роляхъ. Г-жа Прокофьева, сверхъ ожиданій, провела роль Сюзанны довольно тонко, а г-жа Трефилова I въ роли пажа Керубино вызвала искреннюю веселость. Зато самъ бенефициантъ былъ значительно хуже своего «коллеги» на сценѣ театра г-жи Шабельской. Тонкаго, ловкаго плута Фигаро, о которомъ Вольтеръ писалъ, что онъ «соединяетъ все: шутливость, серьезный тонъ, умъ, веселость, силу, трогательность, всѣ роды краснорѣчія, разбивая на голову противниковъ и давая хорошей урокъ судьямъ», этого Фигаро, мы не видали въ Василеостровскомъ театрѣ. Г. Шабельскій изображалъ столичнаго нахала-лакея, явившагося въ деревенскій трактиръ. Удивительно, что графъ Амальвива, великій корректоръ Андалузіи, не прогналъ отъ себя подобнаго камердинера, къ тому же ни разу не снявшаго шляпы въ присутствіи господина. Но, несмотря на это, можно только радоваться, что твореніе одного изъ величайшихъ комическихъ писателей въ мірѣ, написанное въ 1784 году и сохранившее свѣжесть красокъ до настоящаго времени, было поставлено на той сценѣ, гдѣ зритель привыкъ видѣть бессмысленныя, трескучія мелодрамы, эти отребья драматической литературы.

В. Л.—б—въ.

* * *

Къ сезону въ провинціи.

Владивостокъ. Инженеромъ Микулинымъ выработанъ проектъ на постройку во Владивостокѣ народнаго дома съ казенными учрежденіями. Въ городѣ собираются суммы на устройство народнаго дома.

Опереточные артисты гг. Дмитріевъ и Добротини подписали контрактъ въ г. Владивостокъ.

Нахичевань. Нахичеванское общество любителей драматическаго искусства подало въ нахичеванскую городскую управу просьбу внести на обсужденіе городской думы вопросъ объ освобожденіи общества на будущее время отъ платы за пользование городскимъ театромъ, въ виду того, что на будущее время общество предполагаетъ давать исключительно народные, ученическіе и благотворительные спектакли.

По слухамъ, дирекція нахичеванскаго театра пригласила на 8 гастролей артистку Н. Д. Рыбчинскую.

Рига. На будущій сезонъ въ театрѣ «Улей» приглашена вмѣстѣ г-жи Дарьяль г-жа Рахманова.

Новочеркасскъ. Съ актрисой Е. С. Калинкиной изъ труппы г. Крылова произошло несчастье. Это еще молодая женщина и на сценѣ—начинающая, играетъ такъ называемыя «выходныя» роли. Появляясь на сценѣ, она обращала на себя вниманіе своею красотой, близко подходящей по типу къ цыганской. Въ среду, 27-го декабря она участвовала въ представленіи «Измаила», затѣмъ поѣхала въ клубъ всѣхъ сословій на маскарадъ. Возвратившись оттуда въ 5-мъ или 6-мъ часу утра къ себѣ на квартиру, г-жа Калинкина, желая утолить жажду, выпила по неосторожности (?) налитую въ стаканъ карболовую кислоту. Къ счастью, растворъ былъ слабъ и артистка осталась жива. Пищеводъ, полость рта и нижняя часть лица сильно пострадали отъ ожоговъ. Въ настоящее время г-жа Калинкина тяжело больна.

На сценѣ Новочеркаскаго театра состоялось чествованіе 35-лѣтія сценической дѣятельности Ал. Евг. Петрова. Юбилару, исполнившему маленькую роль И. М. Пескина (станового) въ пьесѣ «Нотемки души», поднесено было четыре денежныя и цѣнныя подарковъ отъ публики, труппы антрепренера (100 рублевый билетъ 4⁰/₁₀ ренты, золотая цѣпочка съ брелокомъ, серебряный портсигаръ, золотой жетонъ и пр.).

Послѣ третьяго акта при поднятѣ занавѣсъ состоялось самое чествованіе: режиссеръ В. Ю. Вадимовъ прочелъ нѣсколько телеграммъ отъ бывшихъ сослуживцевъ юбиляра и адресъ на обыкновенномъ листѣ почтовой бумаги отъ мѣстной учащейся молодежи—за ея подписью, но безъ именъ и фамилій. Затѣмъ говорили рѣчи М. И. Михайловъ и тотъ-же В. Ю. Вадимовъ.

Севастополь. Городской лѣтній театръ съ 2-го апрѣля по 1-е іюня 1901 г. заарендованъ Ф. Ф. Вронскимъ-Левикимъ, для драматическихъ спектаклей.

Кіевъ. Труппа кн. Церетелли, какъ извѣстно, передъ Рождествомъ закончила свои спектакли въ Кіевѣ въ театрѣ Н. Н. Соловцова. Спектакли русской оперы дали тамъ дефицитъ въ 12 тыс. руб. Содержаніе труппы и др. расходы по театру составляли 32 тыс. руб. въ мѣсяцъ, при валовомъ сборѣ въ 28 т. р.

Нижній-Новгородъ. Размѣръ авторскаго гонора за строуцагося въ Нижнемъ народнаго театра предполагается опредѣлить за пьесы Общества рус. драматич. писателей отъ 2 руб. (для артистовъ) до 4 р. (для любителей) за актъ и 6 р. для оперъ.

Дирекція городскаго театра въ Н.-Новгородѣ получила предложеніе отъ М. М. Бородея—дать нѣсколько оперныхъ спектаклей въ Н.-Новгородѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда оперная труппа Бородея будетъ въ Н.-Новгородѣ проездомъ въ Москву.

Ставрополь. На-дняхъ здѣсь разбиралось интересное дѣло по иску артистки Глинской къ дирекціи мѣстнаго театра. Глинская предъявила искъ о неустойкѣ на томъ основаніи, что дирекція театра отказала ей черезъ 4 дня послѣ начала

† В. Калинниковъ.

Композиторъ.

(См. № 2).

сезона (въ октябрѣ мѣсяцѣ) безъ всякаго основанія. Представитель дирекціи просилъ отказать въ искѣ въ виду того, что увольненіе артистки послѣдовало на точномъ основаніи 10 пун. договора, по смыслу котораго отказъ можетъ послѣдовать, если артистка не понравится дирекціи. Судья, конечно, отказалъ въ искѣ. Представитель дирекціи говорилъ на судѣ, что договоръ, заключенный съ Глинской, есть типичный договоръ въ томъ смыслѣ, что такіе договоры заключаются со всѣми артистами и всѣми антрепренерами.

Ростовъ-на-Дону. Театръ Асмолова, какъ мы слышали, на будущій зимній сезонъ остается за г. Салтыковымъ. Между г. Салтыковымъ и новочеркасскимъ антрепренеромъ Крыловымъ предполагается такое соглашеніе. Первую половину будущаго зимняго сезона въ театрѣ Асмолова будетъ подвизаться драматическая труппа Крылова, а оперная труппа Салтыкова въ то же время будетъ давать спектакли въ Новочеркасскѣ. Во второй половинѣ сезона труппы помѣняются театрами. Кромѣ того, г. Крыловъ имѣетъ виды и на нахи-

чеванскій театр; говорятъ, онъ подалъ уже заявленіе о желаніи снять этотъ театръ на сезонъ 1901—1902 г. По этому поводу между двумя антрепренерами ведутся дѣятельные переговоры. Предстоитъ еще получить разрѣшеніе на такую комбинацію отъ дирекціи новочеркаскаго театра и детально разработать проектъ соглашенія.

Одесса. Гастроли Тины-ди-Лоренцо окончились. Дано было четыре спектакля, валовой сборъ съ которыхъ достигъ 5,698 р. Если вѣрять газетамъ, то г-жа Тина получала за спектакль—1,000 руб.

Последній спектакль ознаменовался скандаломъ. Недоразумѣніе произошло на почвѣ денежныхъ расчетовъ между И. П. Артемьевымъ и антрепренерами гастролерши Г. Парадизою и С. Н. Ивановымъ-Заливкинымъ. Согласно договору, подписанному И. П. Артемьевымъ и С. Н. Ивановымъ-Заливкинымъ. Русский театръ сданъ былъ на 8 гастролей Тинѣ ди-Лоренцо съ платой по 500 руб. за вечеръ. Гастроли должны были начаться 26 декабря и окончиться 4 января. Вслѣдствіе снѣжныхъ заносовъ, задержавшихъ труппу на ст. «Бирзула», Тина ди-Лоренцо пріѣздомъ въ Одессу запоздала и вмѣсто 8 спектаклей могла выступить только въ 4-хъ. За двѣ недѣли до начала гастролей г. Ивановъ-Заливкинъ, перевелъ И. П. Артемьеву въ Одессу 800 рублей въ видѣ залога. Въ понедѣльникъ, 1 января, состоялась первая гастроль Тины ди-Лоренцо. Въ тотъ же вечеръ С. Н. Ивановъ-Заливкинъ уплатилъ И. П. Артемьеву за театръ 500 руб. За вторую гастроль г. Артемьевъ опять получилъ съ Иванова-Заливкина 500 рублей. Въ среду состоялась третій спектакль. С. Н. Ивановъ-Заливкинъ, напомнивъ г. Артемьеву о полученныхъ имъ съ него въ видѣ залога или задатка 800 р., предложилъ получить съ него еще 200 р. съ тѣмъ, чтобы, въ виду окончанія на слѣдующій день гастролей Тины ди-Лоренцо въ Одессѣ, всѣ счеты между ними считались законченными. Г. Артемьевъ, согласившись съ этимъ, принялъ отъ г. Иванова-Заливкина деньги. 4-го янв., когда на сценѣ шелъ послѣдній актъ «Татьяны Рѣпиной», г. Ивановъ-Заливкинъ обнаружилъ, что въ кассѣ вмѣсто 1,141 р. имѣется только 141 р. Оказывается, 1,000 руб. изъ кассы взялъ г. Артемьевъ.

Г. Ивановъ-Заливкинъ пригласилъ въ контору Артемьева, а затѣмъ полицію. Не отрицая, что деньги взяты имъ изъ кассы безъ вѣдома г. Иванова-Заливкина, онъ утверждалъ, что считаетъ ввзятую имъ тысячу рублей своею собственностью, такъ какъ, согласно договору, онъ долженъ былъ получить за аренду театра за 8 гастролей Тины ди-Лоренцо 4,000 р., а получилъ онъ только 2,000 руб. Въ уплату недополученныхъ имъ 2,000 руб. онъ и позволилъ себѣ взять изъ кассы 1,000 рублей. Г. Парадизо и Заливкинъ не признавали себя обязанными уплатить г. Артемьеву ни копѣйки больше 2,000 рублей, такъ какъ отмѣна остальныхъ 4-хъ гастролей Тины ди-Лоренцо произошла не по ихъ винѣ или по желанію самой гастролерши, а вызвано снѣжными заносами, что въ данномъ случаѣ несомнѣнно представляетъ собой предусмотрѣнный закономъ такъ называемый force majeure, освобождающій одну сторону отъ обязательствъ по отношенію къ другой. На другой день г. Артемьевъ, сообразивъ, что его легко могутъ подвергнуть уголовной отвѣтственности за самоуправство, — возвратилъ деньги.

Циркъ, принадлежащій г. Санценбахеру, рѣшено перестроить въ большой зимній театръ.

Съ 6 января въ русскомъ театрѣ начались спектакли опереточной труппы Новиковой. Для открытія шли «Рудокопы».

Городской театръ сданъ на великій постъ кн. Церетелли съ платой по 400 руб. за вечеръ.

Письма въ редакцію.

М. Г. г. редакторъ! Въ № 52 «Театръ и Искусство» за прошлый годъ напечатана корреспонденція изъ Кіева, въ которой сообщается, что между мной и г. Соловцовымъ возникли недоразумѣнія вслѣдствіе требованія моего объ увеличеніи жалованья. Недоразумѣнія эти и послужили будто-бы причиной того, что я нѣкоторое время не участвовала въ спектакляхъ.

Считаю долгомъ заявить, что между мной и г. Соловцовымъ никакихъ недоразумѣній не возникало. Въ спектакляхъ я дѣйствительно нѣкоторое время не участвовала, но исключительно вслѣдствіе моей болѣзни.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи

А. Пасхалова.

М. Г. г. редакторъ! Не имѣя возможности благодарить cadaго въ отдѣльности, изъ приславшихъ мнѣ телеграммы въ мой тридцати-лѣтній юбилей, приношу черезъ посредство

Вашего уважаемаго изданія мою сердечную благодарность всѣмъ, почтившимъ меня своимъ вниманіемъ.

Артистка Виленскаго театра Е. Алексѣева.

М. Г. г. редакторъ! Покорнѣйше прошу въ видахъ восстановления истины дать мѣсто на страницахъ редактируемаго Вами журнала слѣдующему моему письму.

Въ 52 № журнала «Театръ и Искусство» въ корреспонденціи изъ Ростова-на-Дону г. С. Ч. называетъ меня «горячимъ защитникомъ» антрепренера нахичеванскаго театра г. Бѣляева въ думѣ. Это невѣрно. Я не могу быть не только «горячимъ», но и вообще защитникомъ г. Бѣляева въ нахичеванской думѣ по той простой причинѣ, что не имѣю чести состоять гласнымъ. Это обстоятельство г. С. Ч. вѣроятно упустилъ изъ виду. Прим. и пр.

Присяжный повѣренный Г. Чубировъ.

М. Г. господинъ редакторъ! Въ № 51 вашего уважаемаго журнала, въ корреспонденціи изъ Ростова-на-Дону сказано, что въ Нахичеванскомъ городскомъ театрѣ праздновался юбилей г. Боборыкина, была поставлена пьеса его «Накипь», причѣмъ указано на несоотвѣтственное исполненіе ролей нѣкоторыми артистами. Для восстановления истины не могу не заявить, что пьеса «Накипь» у насъ не шла, юбилей г. Боборыкина не праздновали, а названные въ корреспонденціи артисты находятся въ новочеркасскомъ театрѣ. Режиссеръ нахичеванскаго городского театра *Сергій Ратовъ*.

Шаблоны современной сцены.

Нѣтъ сомнѣній, что за послѣднее десятилѣтіе русская сцена подверглась значительной эволюціи. Нѣкоторые условные сценическіе „типы“ и характеры отжили свой вѣкъ и успѣли замѣститься болѣе реальными, болѣе близкими къ жизни образами. Такая участь постигла большую часть персонажей, перетасченныхъ къ намъ г. Крыловымъ и его многочисленными послѣдователями, преимущественно съ нѣмецкой, и отчасти французской сцены...

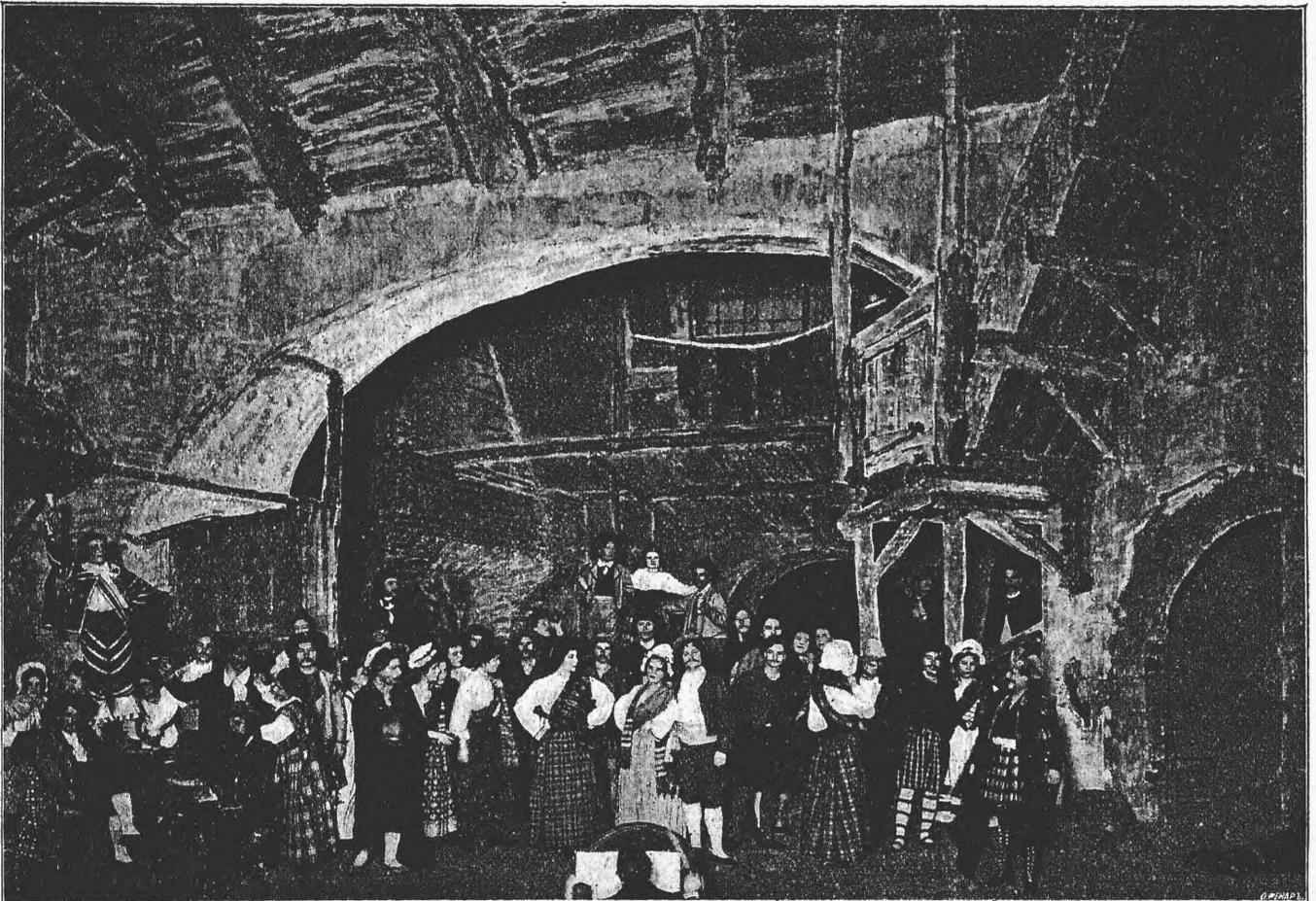
Гдѣ голубоглазая попрыгунья ingenue, козочкой гарцующая по подмосткамъ и изрекающая тѣ благоглупости, которыя должны были казаться столь же остроумными, сколь и наивными!... Гдѣ папочка-резонеръ и простакъ въ одно и то же время, которому вмѣнялось въ обязанность ничего не видѣть и не слышать и, къ вѣщему удовольствію зрителей, изумляться всякому новому обороту интриги!... Гдѣ старый лакей-брюзга и шустрая горничная-субретка—оба персонажа, обязательно начинавшіе пьесу, съ метелками подъ мышкой, смахивавшіе пылъ съ кресель и въ то же время знакомившіе публику съ положеніемъ вещей въ домѣ, гдѣ должно было развиваться дѣйствіе!... Гдѣ они, да и еще многіе другіе милые иностранные шаблоны и манекены, гениемъ окрылителѣй возведенные въ различныя степени російской табели о рангахъ?..

Однихъ ужъ нѣтъ, а тѣ далече!... Одни выброшены за бортъ вмѣстѣ съ пьесами Крылова и его подражателей, какъ ненужный хламъ; другіе кое какъ влачатъ еще свои жалкіе дни въ одноактныхъ водевиляхъ и фарсахъ.

Теперешнія *ingénues* ничего общаго не имѣютъ съ козочками. Наоборотъ въ нихъ сказались новыя жизненные черты *demi-vierge* изма, въ нихъ отразились и нервная истерзанность и склонность къ декадентству конца вѣка. Именно въ нихъ авторы стараются воплотить наиболѣе жизненные черты современнаго молодого поколѣнія. Здѣсь, что ни годъ, что ни пьеса—мы видимъ желаніе дополнить образъ новыми черточками, подмѣтить новыя отклоненія въ

И такъ, повидимому, разсуждаютъ самые оригинальные и даровитые русскіе драматурги, такъ, повидимому, разсуждаетъ и публика. Какъ ранѣе она привыкла, чтобы шаблоны и манекены гарцовали на первомъ планѣ, такъ теперь она совершенно освоилась съ тѣмъ, что такіе же шаблоны мелькаютъ гдѣ-то тамъ издали „у воды“... Да, привычка великое дѣло, но это, конечно, не снимаетъ вины съ драматурговъ, которые сознательно пренебрегаютъ второстепенными персонажами пьесъ и, вмѣсто того, чтобы стараться приобщить ихъ къ жизни, сознательно заставляютъ ихъ выдѣлываться установленными условными антрашами...

Вотъ нѣсколько шаблоновъ современной сцены.

«Анжелло» опера Ц. Кюи на сценѣ Частной оперы въ Москвѣ.
Второй актъ.

ту или иную сторону... Объ установленномъ шаблонѣ — не можетъ быть и рѣчи...

То же желаніе быть ближе къ жизни, давать реальные образы—видно и въ обрисовкѣ другихъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ современныхъ пьесъ. На сколько авторы достигаютъ цѣли—это особый вопросъ. Таковы, по крайней мѣрѣ, ихъ намѣренія и странія...

Но какъ это ни странно, строго реальное, жизненное направленіе драматурговъ, по большей части, касается лишь главныхъ дѣйствующихъ лицъ. Все вниманіе обращено именно на нихъ. Какъ только потребуется для пьесы второстепенное, эпизодическое лицо, авторъ сразу теряетъ всю свою оригинальность, хватается первый попавшійся шаблонъ, и водитъ по немъ привычною рукой. Стоитъ ли, молъ, еще заниматься отдѣлкой второго плана!.. Зритель долженъ быть доволенъ, что ему постарались дать нѣсколько выпуклыхъ, яркихъ, главныхъ фигуръ!..

Врачъ. Одѣтъ въ черный сюртукъ. На переносѣ очки... Видѣли вы когда-нибудь врача на сценѣ безъ очковъ?.. Я по крайней мѣрѣ никогда не видѣлъ, и готовъ выдать премію тому актеру, который въ послѣднемъ дѣйствіи, чтобы пощупать пульсъ умирающей отъ отравленія героини, рѣшится выйти безъ очковъ!.. Врачъ почему то обязательно добрякъ... Если онъ играетъ главную роль въ пьесѣ—о, тогда это совсѣмъ другое дѣло!.. Тогда онъ можетъ быть и злымъ, и неврастеникомъ, и чѣмъ угодно. Автора занимаетъ его образъ, какъ образъ главнаго дѣйствующаго лица... Но если онъ лицо эпизодическое — утверждаю, что онъ только добрякъ...

„Дама изъ свѣта“... Сплетница, непременно сплетница!.. Припомните-ка видѣнныя вами пьесы... Въ одну изъ самыхъ тяжелыхъ для героини минутъ, когда происходитъ переломъ въ теченіи драмы, легкой открываетъ дверь и докладываетъ: „баронесса Фифи“ или „Анна Ивановна“—по желанію. Но я

знаю впередъ, что сейчасъ впорхнетъ милая дамочка, которая начнетъ выкладывать кучу пикантныхъ новостей, какъ бы ненамѣренно затронетъ самую больную сторону героини, откроетъ ей глаза на какое-нибудь важное обстоятельство, скажетъ нѣсколько колкостей... И затѣмъ—упорхнетъ „блеснувъ очаровательно“...

Отставной военный, въ китель и съ поперечными погонами... Непремѣнно толстякъ—резонеръ, балагуръ, устраиватель чужого счастья; любить похвалить вѣкъ минувшій, и покритиковать вѣкъ настоящій; прямодушенъ, сплетенъ не терпитъ и злословящимъ барынямъ спуску не даетъ... Другихъ отставныхъ военныхъ—я не видѣлъ...

Модный адвокатъ... Непремѣнно хлыщеватый, съ безупречно накрахмаленными воротничками и манжетами. При вѣншней угодливости и любезности—мрачность и извращенность души необыкновенная. Опять таки—повторяю—это марка для эпизодическихъ лицъ. Ежели адвокатъ—главное дѣйствующее лицо пьесы, да еще сама пьеса написана адвокатской рукой, то, вмѣсто „прелюбодѣя мысли“, мы видимъ безкорыстнаго рыцаря съ открытымъ забраломъ...

Продолжать-ли?!.. Если вы припомните солидное количество видѣнныхъ вами современныхъ пьесъ, и сами разберете сущность большинства эпизодическихъ лицъ, то придете къ ясному выводу, что видѣли вы десятки разъ собственно одно и то же лицо, что тутъ существуетъ шаблонъ, шаблонъ безнадежный, и въ дѣйствительности мало чѣмъ оправдываемый, развѣ только лѣнью авторовъ, которые считаютъ ненужнымъ заботиться о фонѣ, лишь бы только главныя фигуры удалась имъ...

Хотѣлъ бы я видѣть рядъ картинъ, гдѣ художники, словно сговорившись, рисовали бы точь въ точь ту же обстановку, тѣ же деревья, тѣ же ограды, даже тѣ же лица на заднемъ планѣ, и разнообразили только сюжеты передняго плана... Сколько хохоту вызвала бы выставка такихъ произведений!.. А на сценическихъ подмосткахъ—ничего, сходить!.. Публика, быть можетъ, слишкомъ поглощена главнымъ нервомъ драмы, чтобы обращать вниманіе на извивающіяся въ сторонѣ вѣточки...

Ближайшая задача современной сцены—избавиться отъ этихъ шаблонныхъ характеристикъ второстепенныхъ дѣйствующихъ лицъ, такъ же какъ она въ наше время избавилась отъ патентованныхъ образовъ „первыхъ сюжетовъ“... Если теперь стараются достигнуть оригинальности и разнообразія въ мотировкѣ различныхъ обстановочныхъ деталей, то тѣмъ необходимѣе это конечно при изображеніи живыхъ людей, которые не могутъ и не должны быть одинаковы въ различныхъ исторіяхъ, рассказанныхъ со сцены... Я убѣжденъ, что стоитъ только появиться нѣсколькимъ пьесамъ, гдѣ эпизодическія лица будутъ изображены не такъ какъ всегда, гдѣ изобрѣтательность автора сумѣетъ избѣгнуть шаблонной мертвечины—и публика сразу пойметъ, на какой неестественной рутинѣ ее воспитывали много лѣтъ. Тогда не будетъ, можетъ быть, тѣхъ обязательныхъ въ каждой пьесѣ моментовъ, когда публика скучаетъ, выжидая скоро-ли уберутся эпизодическія лица и дадутъ мѣсто дальнѣйшему развитію драмы. Скучны эти эпизодическія лица, именно потому, что они всегда одни и тѣ же. Покажите намъ ихъ въ безконечномъ разнообразіи жизненныхъ характеровъ—и мы скучать не станемъ...

Импрессионистъ.

Петрищевъ въ хлопотахъ.

Петрищева я засталъ чрезвычайно озабоченнымъ и погруженнымъ въ работу. Онъ сидѣлъ за письменнымъ столомъ, опустивъ низко голову и шуршалъ какими-то листами, и до того заработался, что даже не замѣтилъ моего прихода.

— Что вы дѣлаете. Петрищевъ, чѣмъ заняты?

— Ахъ, это вы, mon cher? Но я изнемогаю, я падаю, я умираю отъ усталости... отъ бы-лости... Youons, это надо записать... Да, отъ усталости... Это дьявольски трудно.

— Что трудно?

— Ахъ, Боже мой, развѣ вы не знаете, что мнѣ поручено организовать юбилей Фальковского? Представьте, нашли, что никто лучше меня это не устроить и не отпразднуетъ...

— И вы устраиваете?

— О, да, устраиваю... но чего это стоитъ! Фальковский!.. Вы понимаете, что это... Вы знаете, когда Катутлу Мендесу сказали: Фальковский, онъ растопырилъ пальцы и воскликнулъ: „psst“!.. Фальковский, который былъ инженеромъ, землемѣромъ, коммивояжеромъ—que sais je?.. Считайте: балетоманъ, финансистъ, критикъ... И все это долженъ я, Петрищевъ! Рѣшительно, у меня не остается времени для хорошенькой шарады...

— Что же вы намѣрены сдѣлать?

— О, очень много! Во первыхъ, будетъ обѣдъ, потомъ приемъ депутацій, потомъ ночной пушшъ, телеграммы. Программа самая разнообразная. Вотъ, напримѣръ, списокъ депутацій, крайне назидательно: отъ нахичеванскаго университета, отъ алтайской пробирной палатки, отъ ассоціаціи вѣнскихъ модистокъ, отъ m-lles Фуфу и Фифи, отъ букмекеровъ парижскихъ скачекъ, отъ союза добродѣтели при учрежденіи Омона (подписано: Илька Брикай и Савка Пугай), отъ кордебалета варшавскихъ театровъ, отъ ученой комисіи при Габрильтарскомъ проливѣ, отъ вольныхъ кочегаровъ, отъ рецензентовъ особыхъ порученій, отъ брантмаюра города Хвалынска, отъ ученыхъ путешественниковъ, отъ приватъ-доцентовъ слабительныхъ (?) наукъ, отъ старѣйшихъ балетомановъ, отъ редакцій журналовъ „Вѣстникъ Моды“ и „Таблицы тиражей“, отъ Генриха Блокка, отъ зала общедоступныхъ увеселеній... Однимъ словомъ, 88 депутацій, и почти столько же адресовъ...

— Даже адресовъ? И есть между ними любопытные?

— О, чрезвычайно! Напримѣръ, отъ Фуфу и Фифи—это восторгъ, что такое. „Chèri, такъ начинается адресъ,—въ знаменательный день новаго юбилея, мы, твои маленькія Фуфу и Фифи, не можемъ безъ живѣйшаго чувства благодарности вспомнить о твоихъ заслугахъ, вообще, а предъ нами въ особенности. Будучи публицистомъ, ты всегда высоко держалъ знамя правды. Приходили интервьюэры изъ „Жиль-Блаза“, требовали халтуры, чаще деньгами, нежели натурой, и потомъ ввали. Ты же не таковъ. Русскій публицистъ не таковъ. Русскій публицистъ Фальковский представляетъ соединеніе хорошаго вкуса, bon goût, и широкой боярской натуры. Ты описывалъ насъ въ газетахъ краснорѣчивѣе, чѣмъ интервьюэры изъ „Жиль-Блаза“, и въ то же время ты не только не заикался о переложеніи натуральной повинности на денежную или наоборотъ, но всегда былъ предупредителемъ. И въ то же время какое знаніе отѣнковъ! Когда мы тебѣ однажды выдали юбку съ лонскими кружевами за юбку съ валансьянами, ты сейчасъ замѣтилъ обманъ, и

протестовалъ, — протестовалъ всѣми силами твоей души (de toutes forces de ton âme). Твои принципы всегда отличались чистоплотностью. Все грязное въ туалетѣ тебя возмущало. Ты зывалъ къ очищенію, и искренно, отъ всей души, привѣтствовалъ ванны. Позволь-же, chéri, въ знаменательный день твоего литературно-общественнаго юбилея, обаять тебя и поцѣловать отъ всего сердца. Нашъ-же адресъ, въ случаѣ чего, тебѣ извѣстенъ. Твои Фуфу и Фифи“.

— Да, это интересно, сказала я. Ну, а еще?

— Отъ букмекеровъ очень хорошей адресъ. Я не буду читать его полностью—онъ очень обширенъ—но заключеніе превосходно: „И если, говорится въ заключеніе,—устану отъ работы на много-различныхъ поприщахъ дѣятельности, разочарованный въ людской благодарности, въ идеалахъ нашего времени и въ удивленіи потомства, ты омрачешься духомъ, вспомни, что у тебя есть вѣрные друзья, букмекеры, готовые всегда потѣсниться, чтобы очистить мѣсто для знаменитаго финансиста, публициста и русскаго боярина, котораго зовутъ Фальковскій“.

— Да, продолжалъ Петрищевъ,—вѣдь вотъ повезетъ же человѣку. Ну, что такое, собственно, Фальковскій? Онъ умнѣе—это такъ. Но, sapristi, мы всѣ умны. Вся наша компанія, я, Гурій Валяевъ, Вово Звѣздинцевъ,—мы всѣ умны. И тѣмъ не менѣе, Фальковскій, Фальковскій... Всѣ говорятъ: Фальковскій... Онъ написалъ книжку о женщинахъ. Остроумно, не спорю. Но, entre nous, это плодъ нашихъ совокупныхъ усилій на вечерахъ, которые устраивала Илья Брикай... Мы играли тамъ въ домино, лото, и говорили о женщинахъ... Еще Вово рассказывалъ презабавный случай, какъ онъ влюбился въ жидовской корчмѣ въ дочь контрабандиста. Но контрабандиста укусили огромный клопъ. Мы сдѣлали перефразу, и это вышло такъ: клопы еврея честь спасли... Потомъ Крыловъ это передѣлалъ въ пьесу... Eh bien, и вотъ я говорю, это остроумно, и мы всѣ остряли. Но честь вышла Фальковскому. Я философствую... Когда знаешь человѣка, какъ я его знаю, и вдругъ, ученая коммисія Гибралтарскаго пролива, привать-доценты слабительныхъ наукъ... C'est curieux! Онъ—финансистъ!? Вотъ такъ фунтъ, какъ говоритъ нашъ добрый русскій народъ. Онъ такой-же финансистъ, какъ и я. Кромѣ импорта французенокъ, съ точки зрѣнія дифференціальной пошлины, что онъ знаетъ? Онъ читаетъ объ углѣ, которымъ отапливаютъ пароходы черноморскаго флота, и вдругъ, начинаетъ говорить о балетѣ „Синяя Борода“. Six royales, двойные пируэты на носкахъ... Богъ знаетъ что! Но il reste Фальковскій, и ему все это сходить съ рукъ...

— Этимъ и исчерпывается программа юбилея?

— О, нѣтъ! Тамъ еще будетъ очень много! Вотъ наприимѣръ, вы видите, это литературные мемуары и литературная автобіографія Фальковскаго. Очень тонко... Tres fin... Онъ описываетъ, какъ онъ сталъ литераторомъ. Родные думали, что онъ будетъ фельдъегеремъ, тѣмъ болѣе, что голосъ у него—настоящая воздуходувная машина, но случай рѣшилъ иначе. Дѣло въ томъ, что въ домѣ у нихъ была горячая Феня, прехорошенькая дѣвушка, съ синими глазами, какъ у василька. И вотъ, за нею ухаживали одновременно нѣсколько человѣкъ. Но она была непреклонна. Фальковскій, которому было 14 лѣтъ, рѣшилъ написать ей стихи, въ которые завернулъ помадную банку. И Феня сдалась. „Тутъ я понялъ, пишетъ Фальковскій—что во мнѣ есть священный огонь, и сталъ литераторомъ, жизнь-же моя подобна водевилю съ переодѣваніемъ“. Ну, потомъ онъ пишетъ о своемъ міросозерцаніи. Онъ послѣдователь Демокрита. „Когда у человѣка варитъ желудокъ,—онъ счастливъ“. Это—основный тезисъ его философіи. „Цинизмъ—есть высшее откровеніе правды“ и пр. въ такомъ же родѣ. Назидательно...

— Ваша рѣчь будетъ чего касается?

— Всего по немногу, всего по немногу... Но, главнымъ образомъ, я подчеркнул его новое слово въ области балета. Балетъ Фальковскій понимаетъ, какъ никто. Признаемъ это откровенно. Когда танцовщица танцуетъ, онъ разбираетъ не только какъ танцуютъ ноги, но какъ танцуетъ спина... Онъ установилъ связь, рефлекторную и безошибочную, между мускулами спины и икръ. Нахичеванскій университетъ избралъ его за это членомъ - корреспондентомъ по каедрѣ анатоміи.. Спина танцуетъ. Она, какъ чувствительная пластинка, отражаетъ малѣйшее движеніе мускуловъ. Фальковскій кладетъ ладонь на спину и говоритъ: вотъ три четверти, вотъ двѣ, вотъ pizzicato, вотъ вальсъ, вотъ индійскій танецъ... И вся поэзія въ спинѣ, а все, что ниже спины, это уже не поэзія... Это величественно!.. Ну, и потомъ, конечно, онъ знатокъ государственныхъ дѣлъ Россіи... Онъ знаетъ по имени и отчеству всѣхъ статскихъ совѣтниковъ... Большого ума человѣкъ! И конечно, большого счастья...

Наступило молчаніе. Петрищевъ что-то отмѣчал карандашомъ.

— Все было-бы хорошо, если-бы придумать хорошую юбилейную парадю: Мое первое—это балетъ, мое второе—нѣдра земли; мое третье—безшабашный совѣтникъ; мое четвертое—циникъ; мое пятое—литераторъ; мое шестое—финансистъ; мое седьмое—биржевикъ; мое восьмое—рецензентъ. Мое цѣлое—Фальковскій... Да, да, но какъ это оформить?

И Петрищевъ въ задумчивости кусалъ карандашъ.
Homo novus.

«Цвѣты». живая картина, поставленная М. Е. Маковскимъ.

Переписчикъ.

(Окончаніе *).

IX.

Аксюсинъ пропалъ. Онъ не прислалъ записки, не сказалъ ни слова, и пересталъ ходить къ генералу. Генералъ написалъ ему разъ, написалъ два—отвѣта не было. Онъ послалъ деньщика. Деньщикъ воротился и сказалъ:

— Кланяются и благодарятъ. Лежатъ безъ памяти. Кухарка даже опредѣлить болѣзни не можетъ. Думаетъ, что конецъ.

— Конецъ? переспросилъ генералъ.

— Обязательно конецъ: почти въ синеу пошли. Генералъ забеспокоился. Онъ надѣлъ ордена и повѣхалъ къ больному. По дорогѣ, онъ купилъ десятокъ мандариновъ. Добравъ почти до самаго дома Аксюсина, онъ раздумалъ, и повѣхалъ ко мнѣ.

— Вы понимаете, мнѣ неловко одному, — объяснялъ онъ. — Съ вами мнѣ несравненно удобнѣе. Все-таки вы литераторъ.

Хотя послѣдняя ссылка мнѣ была неясна, тѣмъ не менѣе мы повѣхали. Жить Аксисинъ въ Гороховой, возлѣ Семеновскаго моста, въ самой противной мѣстности Петербурга. Домъ былъ шестиэтажный, весь проржавѣвшій какими-то сырими пятнами, съ синей покорожденной вывѣской, на которой лаконически значилось: „Издѣлье чучель Эвзекаторовъ“. Дворникъ повелъ насъ на второй дворъ, и показалъ подъѣздъ, съ личными скорлупами на ступеняхъ лѣстницы и съ рыжими мокрыми котятами. Пройдя четыре этажа, мимо запыленныхъ тусклыхъ оконъ, гдѣ углы были затянуты толстой, покрывшейся пылью паутиной, мы остановились передъ обносившейся

дверью, съ жалкими лохмотьями отъ обивки. На одной половинкѣ готическимъ шрифтомъ было написано: „Axutine“. А пониже добавлено по-русски: „Аксютинъ, дворянинъ“.

Дверь была не заперта. Изнутри пахло чѣмъ-то кислымъ. У печки стояла толстая баба съ плоской спиной, въ стоптанныхъ шлепанцахъ и разводила густой чадъ изъ какого-то горшка. Генералъ повелъ носомъ и сказалъ:

— Идите одинъ, я подожду здѣсь.

X.

Старуха была глуха несомнѣнно: не смотря на усиленный зовъ, она не повернулась ко мнѣ, и только когда я рѣшился коснуться пальцемъ ея рыхлой спины, она испуганно оглянулась.

— Можно видѣть господина Аксюсина? спросилъ я.

Она посмотрѣла мнѣ на губы и сказала:

— Чего?

Я повторилъ; она бросила грязное полотенце на грязный табуретъ и молча повела въ сосѣдную комнату. Здѣсь на клеенчатомъ изорванномъ диванѣ, въ дырявой ночной рубашкѣ, лежалъ навзничъ Аксюсинъ и тяжело дышалъ.

— Онъ спитъ? спросилъ я.

— Не,—помираетъ, спокойно возразила старуха.

— А докторъ былъ?

— Безъ доктора, и такъ на погостъ свезутъ. Ужъ вотъ вторую недѣлю пластомъ лежитъ: Я горчи-никъ ставила,—не помогаетъ. Очень ужъ забрало его.

— А мы вотъ апельсиновъ принесли,—думали... — началъ было я.

— Апельсины? Гдѣ апельсины?—раздалось изъ-за ситцевой занавѣски, и безмысленно-тупое длинное лицо съ рыжеватыми нечесанными лохмами выставилось оттуда. — Дай апельсина, дай!

*) См. № 1, 2.

Пониже лица вытянулась худая, длинная, цѣпкая какъ у обезьяны рука.

— А это сестрица его,—объяснила старуха.—Параличка: ноги у ней сухія. Отехли въ шесть лѣтъ. Сама-то она выросла, а ноги остались, какъ у шестилѣтней.

Старуха откинула занавѣску, я увидѣлъ нѣчто до того жалкое, маленькое, старобобразное, жавшееся въ уголь кровати и испуганно смотрѣвшее, что меня даже отшатнуло.

— Семитричка у нея испорчена, — продолжала старуха, весело пощелкивая себя по лбу. — Такъ что говорить ей можно что угодно, а понятія никакого нѣтъ. Только на фрукты охоча. Пока здоровъ былъ братъ, онъ каждодневно яблоки ей таскалъ, а какъ слегъ, — дай Господь картошкой прокормить ихъ. И такъ ужъ пальто его съѣли, шляпу съѣли, — все къ закладчику снесла. А какъ съѣдимъ сапоги, — ужъ не знаю, что и дѣлать будемъ.

— А-пель-син-чика! жалобнымъ шепотомъ заговорила дѣвушка, протягивая руку. — Подъ-апельсинчика; четверть апельсинчика.

Я подалъ ей мѣшокъ. Она быстро перепрокинула его и высыпала апельсинны на кровать. Они такъ обрадовали ее, что она даже въ ладоши захопала.

— Сколько много! Сколько много! — заговорила она.

— Возьми одинъ, возьми! останавливала ее старуха. — Дай тебѣ, ты всѣ сожрешь. Пусти, спрячу.

— Не дамъ, завопила дѣвушка, падая на плоды всѣмъ тѣломъ.

Но старуха схватила ее поперегъ и ловко отбросила въ уголь, такъ что дряблѣе ея тѣлце глухо ударилось о деревянную перегородку.

— Цыц! Сиди смирно. — Дай тебѣ волю... Сидѣть! На одинъ, и ни гу-гу.

Она бросила ей на колѣни одинъ апельсинъ, а остальные подобрала въ мѣшокъ.

XI.

— Вотъ, батюшка, продолжала старуха, — кабы ты вмѣсто апельсиновъ говядины, или яицъ принеси—куда дѣло лучше было бы.—А то за сапоги приниматься надо. Пока онъ переписку переписывалъ, извѣстно все хорошо было. Онъ за своей душой какъ нянька ходилъ. То мармеладу притащить, то черносливу. Самъ причесывалъ ее, самъ лицо ей мылъ. Ну, а какъ захворалъ онъ—и сидитъ дура не мытой: не даетъ мнѣ до рожи дотронуться, а сама не умѣетъ ополоснуться: корой совсѣмъ обросла.—Ежели онъ теперь помретъ,—ей тоже ничего больше не останется какъ помереть. Потому она шавка шавкой,—до того зла. И кому будетъ охота съ параличкой такой возиться. Онъ черезъ нея—несчастный человекъ. Былъ бы одинъ—самъ себѣ голова: получилъ пять рублей—и сытъ недѣлю. А съ ней, видишь-ли, надо всякія разныя такія сласти и пряники.

Я позвалъ генерала. Тотъ вошелъ боязливо. Я повторилъ ему все, что узналъ отъ старухи. Онъ внимательно посмотрѣлъ на больного и на его сестру.

— Это ужасно! сказалъ онъ.—И чего онъ скрывалъ? Тутъ доктора надо сейчасъ же.

— А у меня апельсинъ! весело сказала сумасшедшая.—Вотъ ты и хочешь, а я не дамъ. Не дамъ! Не дамъ!

Мы оставили на руки старухѣ денегъ. Она приняла ихъ равнодушно.

— Я пришлю доктора и куриного бульона, и если нужно—вина,—обѣщаль генералъ, уходя.

Когда мы вышли на улицу, онъ остановился, долго молча смотрѣлъ на меня, потомъ поглядѣлъ на небо и повторилъ:

— Да, это ужасно!

XII.

Аксюсинъ выздоровѣлъ. Доктора-ли генерала, видно-ли, или куриный супъ сыграли тутъ свою роль—сказать трудно. Но больной черезъ мѣсяцъ всталъ.

„Искренно благодаренъ,—писалъ онъ ко мнѣ.—Искренно благодаренъ, хотя и не просилъ ни о чемъ. Думаю, что все къ худшему. По счету моему, на меня издержано свыше семидесяти рублей. Сумма. Заразъ выплатить не могу, но по рублю въ недѣлю можно. Черезъ годъ съ небольшимъ рассчитаюсь. Но къ генералу больше не пойду. Не люблю любопытствующихъ старцевъ. Забудьте обо мнѣ, не ищите меня. Я самолюбивъ. Вы не должны были идти ко мнѣ. Ни васъ, ни генерала видѣть не хочу. Деньги буду посылать на ваше имя неукоснительно.“

И „неукоснительно“ каждое первое число мѣсяца я сталъ получать по четыре рубля, и передавать ихъ генералу. Никакія записки не тронули жестокое сердце переписчика: онъ былъ непреклоненъ. Онъ выплатилъ все до копейки. Но никто изъ насъ его болѣе не видѣлъ.

П. Гнѣдичъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

КАЗАНЬ. Прошелъ мѣсяцъ, какъ начались драматическіе спектакли въ нашемъ городскомъ театрѣ, а все еще не всѣ артисты нашей труппы выступили на сценѣ—такъ громадно ихъ количество съ одной стороны и такъ поставлено дѣло—съ другой!.. Не разберешь и того, какого рода наше театральное дѣло: «товарищество»-ли это, какъ оно именуется афишами, или «антреприза». Съ одной стороны, какъ будто, «товарищество», ибо есть артисты, получающіе вознагражденіе «на марки», а съ другой, какъ будто, «антреприза», ибо есть и артисты, приглашенные на жалованье, и самое управление дѣломъ ведется самоуправно-единолично.. Участъ артистовъ, получающихъ опредѣленное жалованье,—самая завидная—они знаютъ, что какъ бы ни шло дѣло, а они получатъ свои, часто прямо «министерскіе» оклады, восходящіе до 1000 р. въ мѣсяцъ. Марочники же, при громадности труппы и расходовъ, наше всего далеко не получаютъ даже полтину на рубль (или на марку).. Выдается жалованье по полумѣсячно и вотъ напр., за первую половину мѣсяца казанскаго сезона, какъ говорятъ сами «марочники», они получили пять копеекъ на марку!.. Казалось бы, «марочники» должны негодовать, да нѣкоторые и негодуютъ, но больше смѣются, особенно тѣ, которымъ дано огромное количество марокъ... Естественно было бы начать рѣчь о репертуарѣ минувшаго декабря мѣсяца, но поговоримъ еще немного о томъ, какъ наши артисты смѣются надъ своею «наградой». За кулисами Казанскаго театра, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, наклеены аншлаги: «Контрмарки не выдаются», и вотъ кто-то, полагаемъ изъ артистовъ-марочниковъ, оторвалъ начало аншлаговъ и они превратились въ такіе: «марки не выдаются».. У этихъ аншлаговъ собираются артисты и смѣются... Обратили на эти аншлаги вниманіе и М. М. Борода. Онъ пришелъ, посмотрѣлъ и ушелъ. Не знаемъ, засмѣялся ли и онъ, но только аншлаги и теперь висятъ въ такомъ же видѣ.. Переходимъ къ репертуару. Въ минувшемъ мѣсяцѣ шли слѣдующія пьесы: «Ревизоръ», «На законномъ основаніи», «Закатъ», «Урліэль Акоста», «Преступленіе и наказаніе» и «Иванъ Царевичъ»—по два раза и «Гувернеръ», «Папашины дочки», «Злоба дня», «Злая яма», «Татьяна Рѣпина», «Женитьба Бѣлугина», «Потонувшій колоколь», «Золото», «Троглодитъ», «Кручина», «Контролеръ спальныхъ вагоновъ», «Огни Ивановой ночи», «Братья Карамазовы», «Лѣсъ», «Родина», «Тетенька», «Разбойники», «Зазва», «Гартюфъ», «Надо разводиться», «Доли», «Идеальная жена», «Мамсыкинъ сынокъ», «Власть тьмы», «Казнь», «Во-

кругъ свѣта въ 80 дней», «Фаустъ», «Отравленная совѣсть», «Супружеское счастье», «Безчестные», «Общество поощренія скуки», «Около денегъ» и «Новый мѣръ» — по одному разу, шло $\frac{3}{5}$ «Маріи Стюартъ» (поставлены были только 1, 3 и 5 акты).

Кромѣ того, шли и одноактные пьесы: «Макаръ Алексѣевичъ Губкинъ», «Волшебный вальсъ» и «Золотой телецъ» по два раза и «Дочь русскаго актера», «И ночь... и любовь... и луна...», «Гамлетъ Сидоровичъ и Офелія Кузьминишна», «На увелки», «Откликнулось сердечко», «Бѣда отъ нѣжнаго сердца», «Ночное» и «Елка» — по одному. Часто въ одинъ спектакль ставится по 7, 8 и даже 10 актовъ!.. Неугодно-ли полюбоваться: «Гувернеръ» пьеса въ 5 актахъ, идетъ одновременно съ «Папашиними дочками», пьесой въ 3 акта, «Злая яма», 4-актная, съ пьесой «На законномъ основаніи» — 3-актной, «Золото», 4-актная, съ «Троглодитомъ» 3-актнымъ, «Кручина», 5-актная, съ «Контролеромъ» — 3-актнымъ, «Братья Карамазовы», 8-актная, съ пьесой «На законномъ основаніи», 3-актная и проч. Публика ропщетъ, т. е. спектакли затягиваются далеко за полночь, и только буфетчикъ потираетъ руки... Ропшутъ и артисты, которымъ, иногда, приходится играть въ двухъ многоактныхъ пьесахъ въ одинъ спектакль.

Репертуаръ, отмѣтимъ далѣе, ведется равнообразно. Громадность труппы, — чуть-ли не 70 человекъ, — даетъ возможность вести такой репертуаръ. Но, въ то же время, многіе амплуа не имѣютъ представителей, напр. мы не имѣемъ вовсе артиста на роли перваго любовника, нѣтъ артиста на роли молодыхъ фатовъ, слабо представлено амплуа комической старухи и т. п.

Переходимъ къ составу труппы. — Самый большой интересъ возбуждало въ казанцахъ участіе въ труппѣ братьевъ Адельгеймовъ. Ихъ держатъ «въ черномъ тѣлѣ», выпуская чуть-ли не постоянно въ «утренникахъ» и обставляя очень слабо классическія пьесы...

Съ удовольствіемъ посмотримъ мы на игру г. Петипа — стараго любимца Казани, — тѣмъ болѣе, что въ этотъ сезонъ онъ выступаетъ въ роляхъ новаго рода — въ роляхъ стариковъ. Приятно и участіе въ труппѣ г-жи Шебуевой, выдающейся артистки на характерныя, русскія роли и г. Судьбинина — этого незамѣнимаго артиста на бытовые роли. Новыми для насъ явились: г-жа Миронова, — яркое дарованіе, и гг. Нероновъ, Наумовскій, Павленковъ и Кригеръ — всѣ они являются прекрасными исполнителями и стали уже любимцами публики... На этомъ, пока, и останавлиюсь. *Н. О. Юшковъ.*

ВОЛОГДА. Наша антреприза, какъ и слѣдовало ожидать, до конца сезона не дотянула. Антрепренеръ Судьбининъ, не смотря на хорошіе сборы со спектаклей, постоянно жаловался на безденежье и затягивалъ подъ этимъ предлогомъ платежъ жалованья артистамъ. Разсказываютъ, что къ празднику Рождества онъ выдавалъ имъ вмѣсто причитающагося жалованья за мѣсяцъ всего по нѣскольکو рублей. Въ общемъ, по слухамъ, онъ задолжалъ артистамъ болѣе, чѣмъ за мѣсяцъ, между тѣмъ, какъ удержанные администраціей проценты изъ посектальныхъ сборовъ не превышаютъ и четырехсотъ рублей.

Послѣ *сoup de théâtre*, устроеннаго г. Судьбининымъ, артисты немедленно открыли товарищество, уполномочивъ на завѣдываніе дѣлами театра артиста Н. Н. Пономарева и въ тотъ же день дали спектакль. Всѣ артисты, бывшіе въ антрепризѣ г. Судьбинина, вошли въ составъ товарищества, за исключеніемъ самого г. Судьбинина, пользовавшейся при немъ особеннымъ фаворомъ антрепризы г-жи Луганцевой и артистки Поповой-Грозной (сестры антрепренера), которая вступитъ въ товарищество не пожелала. Товарищество немедленно подало, куда слѣдуетъ, заявленіе объ удержаніи на пополненіе ихъ жалованья денегъ, собранныхъ на составленіе залогов, и какъ говорятъ, обязало г. Судьбинина подписаниемъ о невѣздѣ изъ города. Затѣмъ произошелъ рядъ интересныхъ инцидентовъ, невольно просящихся подъ перо. Г-жа Луганцева выѣхала изъ города; слѣдомъ за нею бѣжалъ отъ долговъ и кредиторы и самъ г. Судьбининъ; теперь осаждаютъ его жилище разные театральные парикмахеры, типографщики и портнихи, жаждущіе получить оставшіяся за нимъ деньги и возвращаются разочарованными. Дѣла товарищества пошли очень хорошо, различные спектакли давали полные сборы и товарищи-артисты надѣются въ остающійся до Великаго поста мѣсяцъ наверстать понесенные убытки, не смотря на то, что товариществу пришлось заплатить за г. Судьбинина неотложные долги хористамъ, оркестру и другому мелкому люду, имѣющему дѣло съ театромъ. Поговариваютъ, что товарищество на мѣсто г-жи Луганцевой выписываетъ изъ Москвы новую каскадную дѣвицу, пріѣздъ которой и ожидается въ скоромъ времени. 9 января нааначенъ бенефисъ артистки Джури.

Одинъ изъ публики.

ТОМСКЪ. Драматическая труппа гг. Аярова и Каширина продолжаетъ давать спектакли отъ 4 до 6 разъ въ недѣлю въ театрѣ Королева, одинъ спектакль въ клубѣ и, повременамъ, ставитъ еще спектакли въ зданіи народнои бесплатной библиотеки. Труппа пользуется вѣдательнымъ успѣхомъ. За по-

слѣдній мѣсяцъ была поставлена трилогія А. К. Толстого — «Смерть Іоанна Грознаго», «Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ» и «Царь Борисъ». Первая часть трилогіи прошла значительно слабѣе остальныхъ. Роль Іоанна Грознаго исполнялъ г. Бѣлокопъ и не совсѣмъ удачно. Живого образа онъ не создалъ. Въ его воспроизведеніи характеристическія черты грознаго царя какъ-то ступевались. Это скорѣе былъ самодуръ, посредственная мелкая натура, нежели царь, хотя страшный въ гнѣвъ своею для приближенныхъ, тѣмъ не менѣе обладающій недюжиннымъ умомъ, сильною волей и несомнѣнно — головой стоящей едва ли не выше всѣхъ тѣхъ, которые окружали его тронъ. Насъ не удовлетворилъ вполнѣ и гримъ г. Бѣлокопья. Остальные исполнители вели роли довольно ровно, такъ что въ общемъ первая часть трилогіи прошла довольно сносно. Роль Бориса Годунова исполнялъ въ ней г. Аяровъ и въ этой-же роли онъ появился послѣдовательно и въ двухъ другихъ частяхъ трилогіи, и эти послѣднія части прошли болѣе удачно, чѣмъ смерть Іоанна Грознаго. Начну съ «Царя Ѳеодора Іоанновича». Въ этой трагедіи въ заглавной роли выступилъ г. Орловъ-Чужбининъ, давшій своеобразный типъ болѣзненнаго, слабого, безхарактернаго, неспособнаго къ правленію государя, — въ то же время человѣка съ добрымъ, отзывчивымъ ко всему хорошему сердцемъ, способнаго къ глубокимъ привязанностямъ. Хороша была и г-жа Смирнова — въ роли жены Ѳеодора Іоанновича. Г. Аяровъ, при первомъ своемъ появленіи въ роли Бориса Годунова, въ первой части трилогіи, не произвелъ впечатлѣнія. Игра его отличалась сухостью и дѣланностью. Ново во второй части трилогіи г. Аяровъ началъ болѣе освоиваться съ ролью, въ исполненіи его появились проблески неподдѣльнаго одушевленія, и образъ Бориса Годунова очертился уже болѣе ярко. Третья часть трилогіи прошла даже съ выдающимся для провинціальной сцены ансамблемъ и, кромѣ г. Аярова въ заглавной роли, имѣли большой успѣхъ и г-жа Горская въ роли царицы Марфы Нагихъ, и, опять таки, г. Орловъ-Чужбининъ, исполнявшій роль датскаго принца, жениха дочери Бориса Годунова — царьныи Ксеніи. Ксенію изображала г-жа Плевинская. Кстати объ этой артисткѣ. Я объ ней еще ничего не говорилъ, такъ какъ она только во второй половинѣ сезона вошла въ составъ труппы гг. Аярова и Каширина, замѣнивъ г-жу Эллеръ. Послѣдняя была замѣтной силой въ труппѣ; но, вслѣдствіе какихъ-то недоразумѣній, отказалась отъ дальнѣйшаго участія въ спектакляхъ и на ея мѣсто была приглашена г-жа Плевинская. Это — довольно молодая, съ недурной сценической внѣшностью артистка. Игра ея страдаетъ однообразіемъ дикія, манеръ, жестовъ и въ тонѣ ея часто пробивается излишняя, такъ сказать, слезливость.

Послѣ трилогіи слѣдуетъ отмѣтить исполненіе «Бурелома». Пьеса прошла съ полнымъ ансамблемъ.

Замѣтны шаги впередъ и въ игрѣ г-жи Смирновой. Она, видимо, работаетъ надъ собою и мимика ея становится болѣе удовлетворительной. Особенно удачно она провела роль Василисы Мелентевой въ извѣстной пьесѣ А. Н. Островскаго.

Изъ бенефисовъ укажемъ на бенефисъ комика Раковскаго, пользующагося у насъ большимъ успѣхомъ (шли «Смерть Паухина»), капельмейстера М. И. Маломета (концертное отдѣленіе и «Буреломъ») и на предстоящій бенефисъ артистки Евд. Вас. Горской, который совпадетъ съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ ея сценической дѣятельности. Г-жа Горская — умная, опытная артистка, съ искрой Божіей. Родилась она въ 1859 г. и выступила на сцену 16 лѣтъ — въ Саратовѣ, въ труппѣ С. А. Пальма. Первыми ея учителями и образцами были извѣстные артисты С. В. Шумскій и Н. К. Милославскій, бывшіе въ то время режиссерами въ труппѣ Пальма. Здѣсь готовится для поднесенія г-жи Горской въ день ея юбилейныхъ именинъ и адресъ, и подарки. *Всвол. Сибирскій.*

НОВОЧЕРНАССЪ. Съ 23-го ноября по 6 января труппою С. И. Крылова поставлены слѣдующія пьесы: «Бѣдныя деньги», «Буреломъ» и «Красный цвѣтокъ» (бен. г. Двинскаго), «Царь Борисъ» (3 раза — 26-го ноября юбил. спект. въ память гр. А. Толстого), «Женитьба», «Шалость», «Коварство и любовь», «Горнозаводчикъ» и «Сонъ Психеи» (бен. Каширина), «Ограбленная почта», «Двѣ сиротки», «Горячее сердце», «Братья Карамазовы» (бен. Половскаго), «Орлеанская дѣва», «Измаилъ» (5 разъ), «Мертвая душа», «Гамлетъ», «Ревизоръ», «Василиса Мелентьева», «Чародѣйка», «За монастырской стѣной», «Золотая Ева» и «Лакомый кусочекъ» (бен. г. Михайлова), «М-мъ Санъ-Женъ» (бен. кассира Н. А. Ганчаровой), «Сынъ Императора», «Безправная», «Потемки души» (юбил. бенефисъ 35-ти лѣтъ сценич. дѣятельности А. Е. Петрова), «Безъ вины виноватые», «Женихъ-атлетъ», «Адриана Лекувереръ» (бен. Андросовой), «Новый мѣръ».

9-го января поставлено будетъ «Дворянское гнѣздо» въ юбилейный бенефисъ XX-лѣтія сценической дѣятельности г. Каширина.

Въ прошлой моей корреспонденціи (см. № 49-й) я высказалъ свое мнѣніе объ игрѣ всѣхъ премьеровъ и премьершъ труппы вообще; теперь поговорю объ исполненіи у насъ чѣмъ-либо выдающихся пьесъ въ частности: «Царь Борисъ», А. Толстого, въ отчетный періодъ поставленъ былъ три раза и съ очень порядочнымъ успѣхомъ, благодаря главнымъ образомъ

отличной игрѣ г. Каширина въ заглавной роли, очень хорошей обстановкѣ и «гладкому» ансамблю, такъ какъ всѣ исполнители къ пьесѣ этой отнеслись серьезно, да и роли распределены были между ними очень удачно. Такъ въ эпизодической роли польскаго посла Сабъги какими-то судьбами впервые въ Новочеркасскѣ выступалъ г. Анчаровъ-Эльстонъ и произвелъ прекрасное впечатлѣніе своими типичными манерами и полупольской рѣчью. Изъ остальныхъ слѣдуетъ отмѣтить г. Двинскаго (Христіанъ), Карелину-Раичъ (Ксенія), Англичанову (Царевичъ Ѳеодоръ).

Уже пять разъ прошелъ у насъ пресловутый «Измаилъ» г. Бухарина. Но объ этой пьесѣ мнѣ просто и говорить бы не хотѣлось, такъ мало въ ней достоинствъ и такъ мнѣ досадно, что она имѣетъ успѣхъ у «большой» публики,—благодаря грубой интригѣ добродѣтельныхъ, «комичныхъ» и порочныхъ героевъ ея и въ особенности появленію предъ патристически настроенной публикой артистовъ, болѣе или менѣе удачно загримированныхъ славными полководцами и сподвижниками великой Екатерины. Интересъ публики къ этой пьесѣ мнѣ кажется сходнымъ съ тѣмъ интересомъ, который, съ одной стороны, возбуждаетъ большой парадъ, смотръ войскъ или въздъ персидскаго шаха, а съ другой—цирковая пантомима съ Бисмаркомъ, Наполеономъ I, Буланже, Скобелевымъ...

Такою пантомимой я какъ-то видѣлъ въ юности: подъ звуки национальных маршей и гимновъ поодионокѣ выходятъ и размѣщаются на аренѣ циркиты, загримированные представителями разныхъ націй—туртъ и султанъ турецкій, и такъ персидскій, и коварная англичанка, толстый «Джонъ-Буль», «кльѣтчатый» Янки, Бисмаркъ, Буланже и проч. и проч. и наконецъ, бѣлый русскій генералъ Скобелевъ... Уже одно появленіе его вызываетъ бурю аплодисментовъ... когда же онъ трясетъ за бороду турецкаго султана, пожимаетъ руку Буланже (sic!), опрокидываетъ со стуломъ Джонъ-Буля и выдергиваетъ одинъ изъ 3 знаменитыхъ волосковъ Бисмарка—восторга публики и описать невозможно...

Почти подобное же впечатлѣніе «дефилированья» передъ публикой знакомыхъ лицъ произвела на меня и передѣлка К. Дмитріева «Братья Карамазовы». Однако, и въ этихъ открывкахъ Дмитрій Карамазовъ, Смердяковъ, Григорій и Грушенька, какъ живые, предстали предъ публикой, благодаря художественному исполненію этихъ ролей г. Каширинимъ, Двинскимъ, Петровымъ и г-жей Андросовой. Недуренъ былъ еще Алеша—г. Полонскій и мѣстами хорошъ г. Вадимовъ въ роли Ѳеодора Павловича; остальные слабоваты.

Въ пьесѣ «Золотая Ева» неожиданно очень плохимъ Петеромъ оказался г. Двинскій. Скажу больше, за всѣ 2 сезона я не видалъ г. Двинскаго столь слабымъ и столь не на своемъ мѣстѣ—это былъ по тону, гриму и костюму—Жанъ Гренише изъ «Корневильскихъ колоколовъ»! А между тѣмъ пьеса эта въ исполненіи г. Лепковскаго и г-жи Рахмановой въ сезонъ 1898—99 года прошла у насъ раза 4 и прошла «концертно». Покойный г. Трубецкой изъ труппы Корша въ этой роли былъ слабѣе г. Лепковскаго, но неизмѣримо выше г. Двинскаго...

На мѣсто ушедшей въ самомъ началѣ сезона г-жи Смоличъ С. И. Крыловъ пригласилъ къ праздникамъ г-жу Кони-Стрѣльскую, выступившую у насъ въ заглавныхъ роляхъ слѣд. пьесъ: «Василиса Мелентьева», «Чародѣйка», «М-мъ Санъ-Женъ», «Лакомый кусочекъ» (Дамьянова), «Безъ вины виноватые».

Въ пьесѣ «Василиса Мелентьева» сильнѣйшее впечатлѣніе произвелъ г. Каширинъ, создавшій яркій, художественный образъ Грознаго Царя именно такимъ, каковъ онъ и былъ, судя по исторіи. Хорошъ былъ Малюта—Тарскій и слаба г-жа Карелина-Раичъ въ роли царицы Анны. Въ «Чародѣйкѣ», кроме г-жи Кони-Стрѣльской, Двинскаго (княжича), Михайлова (Ѳока) и Вадимова (Паисій), всѣ остальные исполнители были плохи. «Гамлета», къ сожалѣнію, я не видалъ, равно какъ и «Ревизора». Въ пьесѣ же «М-мъ Санъ-Женъ» нельзя не отмѣтить г. Вадимова, какъ безукоризненнаго исполнителя роли Наполеона. Г. Каширинъ еще разъ произвелъ сильное впечатлѣніе въ пьесѣ «Потемки души», сыгравъ съ потрясающимъ реализмомъ тяжелую роль Пытоева и изобразивши передъ зрителями именно исторію его болѣзни. Въ этой пьесѣ жизненно-правдиво исполнила свою роль жены Пытоева г-жа Андросова.

Спектакль этотъ сопровождался «чествованіемъ» 35-лѣтня сценической дѣятельности артиста А. Б. Петрова.

4-го января у насъ состоялся бенефисъ А. П. Андросовой, возобнившей извѣстную «Адриену Лекуверреръ». Бенефисъ любимицы публики заинтересовалъ чуть не весь городъ: всѣ билеты задолго были распроданы, и всюду, гдѣ только было возможно, оказались занятыми приставные кресла и стулья. Бенефициантка встрѣчена была очень тепло и радушно, но... пьеса прошла безусловно хуже, чѣмъ любая во всемъ сезонѣ, такъ какъ, кроме г-жи Андросовой и г. Михайлова (Мишо-не), ролей никто не зналъ. Говорятъ, пьеса шла съ одной лишь репетиціи, и потому многіе артисты положительно тережились и суфлеръ надрывался. Даже г. Каширинъ, надо по-

лагать, никогда не исполнившій также роли графа Морица перехватывать подаваемые другимъ реплики и путался. Плохи были г. Двинскій, Тарскій, Карелина-Раичъ въ роляхъ аббата Шуазеля, принца и принцессы Бульонскихъ. Отъ окончательнаго провала пьесу спасла лишь сама бенефициантка, съ чувствомъ мѣры и должной экспрессіей исполнившая всю свою трудную роль. Особенно-же хорошо прошелъ у нея послѣдній актъ—сцена смерти отъ отравленія. Г-жѣ Андросовой, кажется, на самомъ дѣлѣ дѣлалось дурно отъ... такой «товарищеской» поддержки. Впрочемъ, говоря откровенно, на этотъ разъ намъ искренно жаль было лишь одну г-жу Андросову, самой-же пьесы «Адриену Лекуверреръ» хоть-бы никогда и не видѣть. Пора-бы совсѣмъ слать въ архивъ подобныя слышкомъ ужъ устарѣвшія пьесы.

На праздникахъ всѣ спектакли даютъ отличные сборы, и антрепренеръ нашъ кажется въ высшей степени довольнымъ, что и выражаетъ цѣнными подношеніями «отъ себя», присоединяя ихъ къ подаркамъ отъ публики въ бенефисы премьеры и премьершъ труппы.

Матовъ.

ЭРИВАНЬ. Въ нашемъ городѣ съ населеніемъ около 30.000 нѣтъ постоянной сцены. Концерты и спектакли давались рѣдше въ приспособленномъ для этой цѣли актовомъ залѣ мужской гимназіи, а послѣ того, какъ это учебнымъ начальствомъ было воспрещено, любители свои дѣйствія перенесли частью въ залъ городского клуба, частью въ офицерское собрание новобаязетскаго полка. Говорю, что любители, потому что со времени неудачной попытки насадить здѣсь постоянные спектакли профессиональныхъ артистовъ нѣкимъ Докучаевымъ (тѣмъ самымъ, который въ Тифлисѣ обозвалъ со сцены ослими шикавшую ему публику, и извѣстный нѣкоторыми «невинными» операціями съ залогомъ). И съ этого времени къ намъ въ городъ, что называется, никто ни ногой! Въ наступающемъ году за это дѣло въ Эривани взялся нѣкто г. Славскій, молодой и трудолюбивый артистъ и администраторъ, законтрактовавшій у городского клуба подъ спектакль сцену по 20 р. спектакльной платы, а внезапное распадѣніе въ Тифлисѣ драматическаго товарищества г. Дальскаго помогло нашему антрепренеру сформировать такую труппу, на которую при иныхъ обстоятельствахъ эриванская публика никогда бы не могла рассчитывать. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Туманова, Донецкая, Александрова, Донская, Тургенева и Юрьева и г. Александровъ, Бахматовъ, Бороздинъ, Донской, Яковлевъ-Оганянъ, Горталовъ-Карчанскій, Славскій и нѣкоторые другіе. Сезонъ начался 10 декабря «Кручиной» Шпажинскаго съ г. Бороздинымъ въ роли Недыхлява, при чемъ спектакль привлекъ переполненный залъ зрителей, такъ что сборъ превсылъ всякія ожиданія и достигъ суммы свыше 400 р. (обкновенно полный сборъ въ залѣ клуба даетъ 200 р.). Послѣ того поставлены были др. «Чужіе» Потепенко, «Женитьба Бѣлугина», «Расплата» Гославскаго, «Блестящая партія» Дьяченко, «Нюбея» и прол. Мея «Псковитянка», «Контролеръ спальныхъ вагоновъ» и «Забубенная головушка» въ бенефисъ артистки г-жи Донской (спектакли даются не чаще 2—3 въ недѣлю). Въ матеріальномъ отношеніи всѣ безъ исключенія спектакли прошли съ выдающимся успѣхомъ, изъ чего можно заключить, что Эривань не такое ужъ мелкѣе захолустье, гдѣ нельзя было бы что называется *дѣлать дѣла*. Что же касается до художественной стороны данныхъ спектаклей, то нельзя сказать, чтобы сторона эта была безукоризненна. Прежде всего надо замѣтить, что временная, на скоро сколоченная, сцена нашего клуба не можетъ вполне удовлетворять, никакимъ самымъ примитивнымъ, требованіямъ искусства. Большинство спектаклей, по крайней мѣрѣ первые 4, поставлены были исключительно для г. Бороздина, во всѣхъ ихъ онъ получалъ главные, такъ называемые выигранные, роли, успѣвъ такимъ образомъ достаточно познакомиться съ собой публикой. Артистъ вдумчиво и задумчиво воскресилъ въ насъ типъ Дыбольцева въ «Чужихъ», искусно изобразилъ Недыхлява въ «Кручинѣ» и др. Изъ прочихъ участниковъ гостящаго у насъ товарищества выдѣляются г-жи Донская (комич. старуха и grande dame), Туманова (молодая симпатичная ingenue dramatique), г. Бахматовъ. Послѣднему особенно удалась роль Андрея Бѣлугина, хотя въ виду крайнихъ недостатковъ сцены пьесу и пришлось укоротить, урѣзать, выпустить выдающіеся монологи главнаго дѣйствующаго лица. Въ той же «Женитьбѣ Бѣлугина» имѣла возможность проявить себя г-жа Туманова (Елена Кармина). Г-жа Туманова, кроме изыщонной сценической внѣшности, блещетъ здѣсь невиданными еще у насъ туалетами. Еще болѣе артисткѣ удалась роль Елены Камровой въ «Блестящей партіи» Дьяченко, во время представленія которой г-жѣ Тумановой поднесено было почитателями солидныхъ размѣровъ ящикъ съ серебромъ.

Готовятся къ постановкѣ «Накипь» Боборыкина, «Преступленіе и Наказаніе» Дельера, «Буреломъ» и др. новинки столичныхъ сценъ. Здѣсь же въ свой бенефисъ г. Бахматовъ предполагаетъ поставить «Горе отъ ума», которое, если не ошибаюсь, въ Эривани до сихъ поръ было поставлено всего однажды, именно во время проѣзда автора безсмертной комедіи въ Тегеранъ. Кружкомъ интеллигентныхъ жителей города того времени «Горе отъ ума» впервые разыграно было

тогда въ павильонѣ «Сардарскаго (намѣстничьяго) сада», а слѣдомъ за этимъ получились извѣстіе о воспрещеніи постановки комедіи въ Москвѣ.

АСТРАХАНЬ. Въ зимнемъ театрѣ, 15 декабря Астраханское Отдѣленіе Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества, устроило оперный спектакль. Шло «Риголетто» — Верди. Принимали участіе: Шпехтъ-Голубева (Джилда), Панина (Маддалена), Гантшеръ (Риголетто), Казими́ро (Герцогъ) и учащіеся въ музыкальномъ училищѣ. Опера прошла съ хорошимъ ансамблемъ. Успѣхъ имѣли: г-жа Шпехтъ-Голубева, бывшая оперная артистка и г. Гантшеръ. У этой симпатичной пѣвицы красивое звучное сопрано, поетъ она съ большимъ чувствомъ. Трудную партію Джилды провелъ прекрасно г. Гантшеръ, какъ любитель, и впервые выступающій на театральныхъ подмосткахъ, оказался очень недурнымъ Риголетто. У него небольшой, но пріятнаго тембра баритонъ; поетъ онъ музыкально. Изъ учениковъ отмѣчу: прекраснаго баса Рахинскаго (Спарачучиле) и Эйдельмана (Монтеране), у котораго сильный и красивый баритонъ. Режиссировалъ оперой г. Щербаковъ (опереточный артистъ). Оркестромъ и хоромъ управлялъ г. Горѣловъ, дирижеръ опытный. Сборъ, не смотря на бенефисныя цѣны, былъ полный (болѣе 1000 рублей). Г-жа Шпехтъ-Голубева, гг. Щербаковъ и Гантшеръ получили нѣсколько подарковъ. Наше литературно-драматическое общество устроило вечеръ, посвященный имени Генрика Сенкевича. Читались: биографическій очеркъ и характеристика литературной и общественной дѣятельности писателя и его произведенія: «Пойдемъ за нимъ» (картинка изъ древне-римской жизни) и «Легенда моряковъ». На сценѣ былъ выставленъ, декорированный лаврами, портретъ знаменитаго польскаго писателя. Публики было очень много. *А. Диданевъ.*

КЕРЧЬ. Почти три мѣсяца прошло со дня открытія сезона, состоявшагося 1-го октября. Труппа г-жи Борисовой сформирована довольно удачно. Составъ ея слѣдующій:

Г-жи Борисова — героиня, Изборская — ingénue dramatique. Каренина — тѣ же роли, Глушкова — ingénue comique и водеvilная Стронская, Муратова — драматическая старуха, Новикова — комическая старуха, Ростовцева и Полинова. Гг. Мирскій — герой-любовникъ, Кореневъ — резонеръ, Ростовцевъ — фатъ, Любинъ — второй любовникъ, Бояровъ — комикъ, Мирлобовъ, Свѣтляковъ, Москвинъ и др. Для открытія сезона шла «Дочь вѣка». Затѣмъ шли: «Цѣпи», «Дядя Ваня», «Сестра Тереза», «Коварство и Любовь», «Накишъ», «Аркановы», «Буреломъ», «Сибирскій Риголетто», «Завѣщаніе», «Отцы и Дѣти», «Цыганка Занда», «Рабы золота» и др. Изъ бенефисовъ удачнѣе другихъ были бенефисы: Мирскаго — поставившаго «Маскарадъ», г-жи Борисовой — поставившей «Исторію одного увлеченія» и съ успѣхомъ выступившей въ роли Елены. *Г. I.*

ТАМБОВЪ. Антрепризу нынѣшній зимній сезонъ держитъ Р. А. Крамесь. Составъ труппы незавидный. Расположеніемъ публики пользуются Т. Н. Селивановъ и П. В. Николаева. Сборъ г. Крамеса неважные. Съ 19 октября начались спектакли малороссовъ подъ управленіемъ Г. Матусина. Кромѣ хорошаго хора, обращаютъ на себя вниманіе г-жи Лучинская и Долина. Сборъ были порядочные.

Вмѣстѣ съ малороссійскою труппою начались гастролі г-жи Тираспольской. 12 гастрольныхъ спектаклей дали недурные сборы. Въ бенефисъ свой г-жа Тираспольская поставила «Маріанну».

Вслѣдъ за г-жей Тираспольской появился вновь приглашенный артистъ г. Соломинъ. Послѣдній хотъ и печатался вначалѣ на афишахъ жирнымъ шрифтомъ, но величина онъ — средняя. Главнѣйшая роль г. Соломина — Свенгали въ «Трильби», поставленная въ день его бенефиса. Съ 3 декабря начались гастролі артистки Н. Д. Рыбчинской, выступившей въ «Бѣшенныя деньгахъ». *Д.*

РЕПЕРТУАРЪ

Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ

съ 15-го по 22-е января 1901 года.

Александринскій театръ. Въ понедѣльникъ, 15-го января «Снѣгурочка», 16-го «Ревизоръ», 17-го «Буреломъ», 18-го бенефисъ г-жи Савиной. «Завѣщаніе», «Порохъ», 19-го «Снѣгурочка», 20-го Въ пользу общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Спектакль посвященный памяти графа А. К. Толстаго. 21-го «Трагедія о Гамлетѣ, принцѣ датскомъ».

Михайловскій театръ. 15-го «Девятый валъ», 16-го «La clairière», 17-го «Безприданница», 18-го «La clarière», 19-го «Выгодное предпріятіе», 20-го Bénédicte de m-r Andrieu. «La layette», 21-го Утро: Спектакль для учащейся молодежи. «Холостякъ», «Вечеръ въ Сорренто», Вечеръ «La layette».

Маринскій театръ. 15-го Юбилейный спектакль по случаю правдованія 200-лѣтія со дня основанія морскаго кадетскаго корпуса. «Евгеній Онѣгинъ», опера П. И. Чайковскаго, 16-го «Дубровскій», 17-го «Корсаръ», 18-го «Дубровскій», 19-го Съ участіемъ Ф. И. Шалыпина. «Опричникъ», 20-го Въ пользу петергофскаго общества вспомошествованія бѣднымъ. Спектакль вѣнской опереточной труппы. «Wiener Blut», 21-го Утро: «Пиковая дама». Вечеръ: «Баядерка».

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

ПОЗНАТЬ САМОГО СЕБЯ

Извѣстный психо-графологъ И. Ѳ. Моргенстэрнъ, прибылъ въ С.-Петербургъ и остановился по Малой Итальянской ул., въ д. № 7, кв. 9.

ДѢЛАЕТЪ АНАЛИЗЫ ПО ПОЧЕРКУ.

Принимаетъ желающихъ распознать себя, свое призваніе, свои силы и опредѣляетъ темпераментъ, міровоззрѣніе, способности, наклонности и вообще весь нравственный строй человѣка. Желающіе могутъ посылать почерки по почтѣ съ приложеніемъ платы. Отвѣты даются черезъ три дня. Пріемъ отъ часу дня до 6 часовъ вечера. Приглашенія же на домъ принимаются только вечеромъ по соглашенію.

№ 2288. 52—2.

НОВАЯ КНИГА:

„Спутникъ артиста“.

(Репертуаръ любимцевъ публики).

Художественный матеріалъ для декламаторовъ, чтецовъ, пѣвцовъ и пр. концертныхъ исполнителей, подъ редакціей извѣстныхъ артистовъ: В. П. Далматова — драмат. стихотворенія для чтецовъ; Е. Н. Горева — драмат. стих. для чтиць; І. В. Гартановъ — романсы; К. А. Варламовъ — юморист. стих.; С. К. Ленни — римованныя шутки; С. А. Пальмъ — куплеты; І. Д. Рутковскій — шуточныя пѣсни; А. Ф. Манаровъ-Юневъ — народные мотивы. Съ портретами и приложеніемъ компетентныхъ указаній „Объ искусствѣ чтенія“.

Продается въ конторѣ ред. „Театръ и Искусство“.

Цѣна 1 руб.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

СДАЕТСЯ ВЪ АРЕНДУ

Съ 1-го Іюня 1901 года.

За подробными условіями обращаться въ Екатеринбургскую Городскую Управу.

4—2. № 3328.

Юлій Генрихъ **ЦИММЕРМАНЪ.**

С.-Петербургъ, В., Морская, № 34. Москва, Кузнецкій м., д. Захарына.

СКРИПКИ
СМЫЧКИ

Для учениковъ въ 6, 8, 10, 12, 15 и 20 р.

Для артистовъ въ 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 и до 1,000 р.

Народныя въ 2 и 4 р.

Для учениковъ 1, 1½ и 2 р.

Для артистовъ 3, 5, 10, 15,

20, 30 и 60 руб.

Народныя въ 50 к.

Старыя скрипки въ большомъ выборѣ,
альты, виолончели, контрабасы.Свѣжія струны и другія принадлежности школы и ноты въ громадномъ
выборѣ.**Художественное исполненіе починокъ.**

2311 52—20.

Вышли изъ печати:Желающіе выписать наши изда-
нія, благоволятъ обращаться непо-
средственно въ контору, во избѣжа-
ніе задержки въ доставкѣ.

Отдѣльные оттиски пьесы

„Потемки души“.(Исторія болѣзни Пытосова), Ц. 2 рубля
(Пьеса удостоена преміи Литературно-Ху-
дожественнаго Общества).**„Рабыни веселья“.**

В. Протопопова, ц. 2 р. Ценз. экз. 5 руб.

„ФЛОРИЯ ТОСКА“.

изв. др. В. САРДУ.

Репертуаръ Сары Вернарь.

Переводъ Ф. Н. Латернера, Литографи-
рованное изданіе журнала „Театръ и
Искусство“. Цѣна 2 рубля.**БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ.**Драматическія сцены въ 5-ти дѣйствіяхъ
и 8-ми картинахъ (по роману Ф. М. До-
стоевского)**К. ДМИТРИЕВА.****Цѣна 2 руб.**Изданіе редакціи журнала „Театръ
и Искусство“.5 выпусковъ словаря Сценическихъ
дѣятелей (А. В. В. Г. и Д.) 1 р. 50 коп.
Высылаются наложеннымъ платежемъ.**ТОРГОВЫЙ ДОМЪ****„Парфюмерная лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРА“**

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ДЛЯ НѢЖНОСТИ и БЪЛИЗНЫ КОЖИ

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ

вазелиновое туалетное.

Цѣна за большой кусокъ 30 коп.

Пудру Голлендеръ вазелиновую коробки въ 60 и 30 коп.

Пудру Голлендеръ вазелиновую съ запахомъ Виолетъ
де-Пармъ въ изящной фарфоровой пудреницѣ съ живописью. Цѣна 1 руб.Поддѣлки вазелиноваго туалетнаго мыла Голлендеръ явились въ
продажѣ, а потому торговый домъ „Парфюмерная лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“,
обращая на это вниманіе почтеннѣйшей публики, проситъ всегда требовать,
во избѣжаніе покушки поддѣлки, только **МЫЛО „ГОЛЛЕНДЕРЪ“**
вазелиновое туалетное, **высокое качество** котораго не нуждается
въ рекламахъ.Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи, въ аптекахъ, аптекарскихъ и
косметическихъ магазинахъ.Оптовая продажа у изобрѣтателей, С.-Петербургъ, Развѣзжая, № 13, Тор-
говый домъ „Парфюмерная лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“. 3322 30—14.ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 годъ
на политическую и литературную газету**„РОССІЯ“.**

2—3 раза въ недѣлю прилагаются иллюстраціи.

Въ 1900 году въ нихъ помѣщено около 1,000 рисунковъ, пор-
третовъ, каррикатуръ и т. п.Въ числѣ многихъ сотрудниковъ въ 1900 году помѣстили
статьи слѣдующія лица:Амфитеатровъ А. В. (Old Gentleman), проф. Алексѣевъ В. Ф.,
академикъ Бредихинъ Ф. А., Баранцевичъ К. С., Бирюковичъ
В. В., Баснинъ П. П., Быковъ П. В., Верещагинъ В. В., Го-
ловинъ К. Ф., Гурьевъ А. Н., Гофштеттеръ И. А., Дорошевичъ
В. М., проф. Коркуновъ Н. М., Кравченко Н. И., проф. Ла-
рошъ Г. А., Лохтинъ В. М., проф. Менделѣевъ Д. И., Маговъ
С., Мятлевъ В., Майковъ А. А., Немировичъ-Данченко Вас.
И., проф. Никоновъ С. П., Новиковъ Александръ И., Носи-
ловъ К., Невѣжинъ П. М., Навроцкій А. А., Оболенскій Л. Е.,
Потапенко И. Н., Плещеевъ А. А., проф. Подвысоцкій, проф.
Покровскій К. В., проф. Пассекъ Е. В., Петровъ М. П., проф.
Рѣпинъ И. Е., акад. Соловьевъ Вл. С., Соловьевъ Н. Ф., Са-
зоновъ Г. П., Силовичъ Василій, Стулли Ф. С., проф. Тома-
шевскій Б. В., Фаресовъ А. И., проф. Фаусекъ В. А., Яков-
левъ И. П. Въ теченіе 1900 года напечатаны слѣдующія боль-
шія литературныя произведенія: 1) А. В. Амфитеатровъ: „Звѣрь
изъ безднъ“, ист. этюдъ „Москва“ ром., ч. I. 2) В. М. До-
рошевичъ: „Сахалинскіе очерки“. 3) В. И. Немировичъ-Дан-ченко: „Два дневника“, „Мальчикъ простилъ“, „Герой“. 4) И. Н.
Потапенко: „Горе генеральское“, „Красныя сумерки“. Соб-
ственные корреспонденты во всѣхъ столицахъ Европы (въ
Парижѣ И. Яковлевъ, въ Лондонѣ Ф. Духонцевъ) и повсе-
мѣстно въ Россіи, Постоянные фельетонисты: Old Gentleman
и В. М. Дорошевичъ. Въ портфелѣ „Россія“ имѣются: Новый
большой романъ Вас. И. Немировича-Данченко „Старые боги“.
Новыя повѣсти И. Н. Потапенко, Ф. С. Стулли и пр.

Редакторъ-издатель Г. П. Сазоновъ.

Условія подписки: Безъ доставки. На годъ—10 р., на 11 м.—
9 р. 20 к., на 10 м.—8 р. 50 к., на 9 м.—7 р. 70 к., на 8 м.—
6 р. 90 к., на 7 м.—6 р. 15 к., на 6 м.—5 р. 50 к., на 5 м.—
4 р. 60 к., на 4 м.—3 р. 80 к., на 3 м.—2 р. 90 к., на 2 м.—
2 р., на 1 м.—1 р. Съ дост. по городской почтѣ. На годъ—
11 р., на 11 м.—10 р. 15 к., на 10 м.—9 р. 25 к., на 8 м.—
7 р. 50 к., на 7 м.—6 р. 60 к., на 6 м.—6 р. на 5 м.—5 р. 30 к.,
на 4 м.—4 р. 50 к., на 3 м.—3 р. 50 к., на 2 м.—2 р. 40 к.,
на 1 м. 1 р. 25 к. Съ пересылк. въ Россію. На годъ—12 р.,
на 11 м.—11 р. 10 к., на 10 м.—10 р. 20 к., на 9 м.—9 р.
30 к., на 8 м.—8 р. 40 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м.—6 р.
60 к., на 5 м.—5 р. 70 к., на 4 м.—4 р. 80 к., на 3 м.—3 р.
90 к., на 2 м.—3 р., на 1 м. 1 р. 60 к. Съ пересылк. за гра-
ницу. На годъ—24 р., на 11 м.—22 р. 20 к., на 10 м.—20 р.
40 к., на 9 м.—18 р. 60 к., на 8 м.—16 р. 80 к., на 7 м.—
15 р., на 6 м.—13 р. 20 к., на 5 м.—11 р. 40 к., на 4 м.—
9 р. 60 к., на 3 м.—7 р. 80 к., на 2 м.—6 р., на 1 м.—3 р.
20 к. Подписываться можно на всѣ сроки, но не иначе, какъ
съ перваго числа каждаго мѣсяца.

„ТЕАТРЪ ПЕТЕРБУРГСКІЙ“

(бывшій Неметти, Офицерская ул., № 39).

Дирекція Е. А. Шабельской.

РЕПЕРТУАРЪ. Съ 14-го Января по 21-е Января 1901 г.

Ежедневныя представленія.

Театръ „ФАРСЪ“

(бывш. Панаевскій, у Дворцоваго моста).

Дирекція А. М. Горинъ-Горайновъ и В. А. Казанскій.

Въ Воскресенье, 14-го Января: „НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ ПЕТЕРБУРГА“.
Понедѣльн., 15-го: Бенефисъ К. В. Кручининой. Вторникъ, 16-го:
1) „МЕБЛИРОВАННЫЯ КОМНАТЫ КОРОЛЕВА“; 2) „НЮБЕЯ“.

Ежедневныя представленія.

ТЕАТРЪ бывшій КОНОНОВА Французская оперетта.

Дирекція В. А. Неметти. Мойка, 61. Ежедневныя представленія.

Съ участіемъ Парижской примадонны

Г-ЖИ КОСИТЬ

Воскресенье, 14-го Января: „ПРЕКРАСНАЯ ЕЛЕНА“. Понедѣльникъ, 15-го: „СИ-
НЯЯ БОРОДА“, оп. въ 4 д., муз. Оффенбаха. Вторникъ, 16-го: БЕНЕФИСЪ арт.
Пудриѣ „LA FILLE de-M-ME ANGOT“, оп. въ 3 д., муз. Лекока. Среда, 17-го: „LA
FILLE de-M-ME ANGOT“, оп. въ 3 д., муз. Лекока. Четвергъ, 18-го: „СИНЯЯ БО-
РОДА“, оп. въ 4 д., муз. Оффенбаха. Пятница, 19-го: 2 акта оп. „БѢДНЫЯ
ОВЕЧКИ“, муз. Верней; 2-й актъ „МУШКАТЕРЫ“. Суббота, 20-го: „LA FILLE
de-M-ME ANGOT“, оп. въ 3 д., муз. Лекока.

Ежедневныя представленія.

Гл. режиссеръ Г. Монилеръ.

Гл. Капельмейстеръ Э. Ф. Энгель.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.

Въ Воскресенье, 21-го Января 1901 года,
ИМѢЕТЪ БЫТЬ БОЛЬШОЙ

Музыкально-Литературный вечеръ

въ пользу общества для усиленія средствъ С.-Петербургскаго

Женскаго Медицинскаго Института.

Вечеръ состоитъ при благосклонномъ участіи съ Высочайшаго соизволенія
гг. артистовъ Императорскихъ театровъ: С. П. Глинской, солистки Ею Импе-
раторскаго Величества М. И. Долиной, солистки Ею Императорскаго Величе-
ства М. Д. Каменской, Е. И. Куза, М. А. Михайловой, В. А. Мичуриной,
заслуженной артистки Императорскихъ театровъ М. Г. Савиной, солистки
Ею Императорскаго Величества М. А. Славинной, Н. А. Фриде, М. В. Чер-
касской, А. П. Антоновскаго, Д. И. Бухтоярова, заслуженнаго артиста
Императорскихъ театровъ К. А. Вардамова, А. М. Лабинскаго, Г. А. Мор-
ского, П. В. Самойлова, Н. О. Сазонова, Г. В. Тартакова, Л. Г. Яковлева.

Аккомпанировать будетъ А. В. Таскинъ. Рояль изъ депо роялей К. И. Бернгардъ.

Начало въ 8 часовъ вечера.—По окончаніи Музыкально-Литературнаго отдѣ-
ленія ПАНЦЫ до 4-хъ час.—Билеты отъ 8 руб. до 80 к. можно получать
въ редакціи „Нувеллистъ“, Невскій, 50, съ 10 до 5 час. и въ книжномъ мага-
зинѣ „Новаго Времени“, Невскій, 40. Въ день вечера—у входа въ залъ.

2315 5—4.

ИСПОЛНЯЮ

заказы на дамскія и дѣтскія шляпы
и на прочія confections очень скоро,
дешево и крайне добросовѣстно.
Имѣю парижскія модели, высылаю
въ провинцію.

Мадамъ МАРСЕЛЬ.

Коломенская ул., д. 32.

ЗАИКАНИЕ

лечить по усовершенствованному ме-
тоду А. К. РЕЙХЕ. С.-Петербургъ, Бол.
Итальянская ул., д. № 15, кв. 32. Плата
по излеченіи. Приемъ ежедневно отъ
12—2 и 6—8 ч. в., по воскр. днямъ отъ
11—1. Условія высыл. бесплатно.

№ 3343. 1—2.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СДАЕТСЯ ВЪ АРЕНДУ ВЪ г. ПСКОВѢ
ТЕАТРЪ въ Клубѣ (Семейный кружокъ)
съ декораціями и мебелью, принадле-
жащій драматическому Общ. на зимній
сезонъ 1901 и 1902 года, съ 25 Сентября
на льготныхъ условіяхъ, драматическо-
му или опереточному товариществу, или
антрепренеру. Объ условіяхъ аренды
обращаться къ Предсѣдат. Драматич.
Общества Н. В. Красовской, д. Шпе-
ковской, г. Псковъ.

1—1. № 3342

GAVOTTE POUDRÉE

Pour Piano

Paul WACHS

All^{to} moderato.

PIANO.

p léger *mf*

p *mf* *rit.*

p *mf*

p *rit.*

a Tempo. *p*

Ped ☆ Ped ☆ Ped ☆ Ped ☆ Ped ☆

First system of musical notation. Treble and bass staves. Treble staff has dynamics *mf* and *p*. Pedal markings: Ped ☆, Ped ☆, Ped ☆, Ped ☆.

Second system of musical notation. Treble and bass staves. Treble staff has dynamic *mf*. Pedal markings: Ped ☆, Ped ☆.

Third system of musical notation. Treble and bass staves. Treble staff has dynamics *rit.*, *p*, and *mf*. Pedal markings: Ped ☆, Ped ☆, Ped ☆.

Fourth system of musical notation. Treble and bass staves. Treble staff has dynamics *mf* and *rit.*. Pedal markings: Ped ☆, Ped ☆, Ped ☆, Ped ☆.

Fifth system of musical notation. Treble and bass staves. Pedal markings: Ped ☆, Ped ☆, Ped ☆, Ped ☆.

Sixth system of musical notation. Treble and bass staves. Treble staff has dynamics *mf* and *p*. Pedal markings: Ped ☆, Ped ☆, Ped ☆.

First system of musical notation. It consists of a grand staff with a treble clef on the upper staff and a bass clef on the lower staff. The music features a complex rhythmic pattern with eighth and sixteenth notes. Pedal markings are present below the bass staff at measures 1, 2, and 4, each accompanied by a star symbol.

Second system of musical notation. It continues the piece with similar rhythmic complexity. A first ending bracket labeled '8' spans the first two measures of this system. Pedal markings with star symbols are located at the beginning and end of the system.

Third system of musical notation. The music features a prominent melodic line in the treble clef. Pedal markings with star symbols are placed below the bass staff at measures 1, 2, 3, and 4.

Fourth system of musical notation. It begins with a 'rit.' (ritardando) marking and a 'p' (piano) dynamic. The music shows a change in texture. Pedal markings with star symbols are present at measures 1, 2, 3, and 4.

Fifth system of musical notation. This system includes a 'tr' (trill) marking and a 'mf' (mezzo-forte) dynamic. The music becomes more active with sixteenth-note passages. A pedal marking with a star symbol is located at the end of the system.

Sixth system of musical notation. It features a 'p' (piano) dynamic and a 'mf' (mezzo-forte) dynamic. The system concludes with a 'p' dynamic. Pedal markings with star symbols are placed at the end of the system.

The musical score consists of six systems, each with a treble and bass staff. The key signature is one sharp (F#). The score includes various performance markings: *rit.* (ritardando), *p* (piano), *mf* (mezzo-forte), *a Tempo.*, and *f* (forte). Pedal markings are indicated by "Ped" followed by an asterisk (*). The first system has *rit.* and *p* markings. The second system has *mf*. The third system has *p*. The fourth system has *mf*, *rit.*, and *p*. The fifth system has *mf*. The sixth system has *rit.*, *f*, and *rit.*. The score concludes with a final chord marked with a double bar line and a fermata.